

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

**И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**СБОРНИК СТАТЕЙ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 23 ЯНВАРЯ 2019 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2019**

УДК 001.1
ББК 60
Ф94

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ф94

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 66 с.

ISBN 978-5-907160-42-2

Настоящий сборник составлен по материалам V Международной научно-практической конференции **«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**, состоявшейся 23 января 2019 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019
© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-907160-42-2

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	8
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗИТЕЛЬНИКОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ.....	9
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГНОСЕОЛОГИИ ПАРМЕНИДА ЛИХТЕР ПАВЕЛ ЛЕОНИДОВИЧ	13
ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОРОНИНА ЗЛАТА ВЛАДИМИРОВНА, ЭШПУЛАТОВ ТИМУР АВАЗОВИЧ	16
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	19
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА С ПРИНЦИПОМ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ НИКИТЕНКО АННА СЕРГЕЕВНА.....	20
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ПАШНИНА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВА	23
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	26
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЁТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА НИКИТЕНКО А.С.....	27
О СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТРУКТУРА, СУБЪЕКТЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ) ЧИКИШЕВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА	31
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	36
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОРУЖИЯ В РОССИИ КЛЮШИН ДАНИИЛ НИКОЛАЕВИЧ	37
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	39
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО «ЗАКАЗНЫЕ» УБИЙСТВА ИКОННИКОВА ПОЛИНА ПАВЛОВНА.....	40

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	43
ПОНЯТИЕ КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ СТЕПАНЕНКО ИЛЬЯ ЭДУАРДОВИЧ.....	44
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	47
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЯКОВЛЕВА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА.....	48
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ДОПУСКА К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЖАРКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	51
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	56
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕЛОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА.....	57
МЕДИАЦИЯ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН БАШМАКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА.....	62

РЕШЕНИЕ
о проведении
23.01.2019 г.

III Международной научно-практической конференции
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 352

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ЗИТЕЛЬНИКОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

магистр
ОЧУВО «Международного Инновационного Университета»
г. Сочи

Аннотация: В представленной статье проводится анализ подходов к категории «местное самоуправление», особенностей его законодательного регулирования, объема полномочий и особенностей их реализации.

Ключевые слова: местное самоуправление, законодательство, народный суверенитет, народовластие, властные полномочия.

THE LEGAL NATURE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Zitelnikov Ivan

Abstract: the article analyzes the approaches to the category of "local self-government", the peculiarities of its legislative regulation, the scope of powers and features of their implementation.

Key words: local self-government, legislation, national sovereignty, democracy, authority.

В Российской Федерации как и в любом другом правовом государстве существует такое понятие как местное самоуправление. Для больших городов существует администрация города, префектуры и т.д., а как же обстоят дела в деревнях и селах? Что же такое местное самоуправление? На чем основано его создание? И как оно функционирует? Попробуем разобраться.

Создание местного самоуправления вытекает из федерального закона от 06.10.2003 года № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Согласно статьи 1 местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации [2], федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Местное самоуправление – комплексное, многообразное действие, которое может быть представлено в четырёх ипостасях: как одна из основ конституционного строя Российской Федерации; как одна из форм народовластия, посредством которой реализуется народный суверенитет; как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения, владение, пользование, распоряжение муниципальной собственностью; как один из уровней публичного управления в Российской Федерации.

Помимо децентрализации властных полномочий в процессе федеративного устройства, первая глава Конституции Российской Федерации признает и гарантирует местное самоуправление. Муниципально-территориальное деление вполне допустимо расценивать в качестве одной из сторон «формы

государственного устройства» наряду с входящими в него федеративным и административно-территориальным членением.

Так как местное самоуправление по своей сути, ни что иное как часть государственного управления (обособленное только структурно до уровня публично-властной организации), регулирование основ правового положения муниципальных образований, разграничение полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, будет принципиально схожим с разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектами Российской Федерации. Принцип народовластия изначально задает единство и неделимость власти, ее источником является весь многонациональный народ Российской Федерации, а не отдельные местные организации и сообщества. Делятся только правоустанавливающие властные полномочия между Федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями

Соответственно, местное самоуправление - это управление публичного характера по указанию государства, продолжением государства на местном уровне, но самим субъектом и в своих интересах. Все местные проблемы, есть дела государственные. Однако местное самоуправление, в отличии от центрального государственного управления, осуществляется не правительственными чиновниками, которые ориентированы на служение верхам. Здесь в первую очередь требуется участие местных жителей (коренного населения), которые хорошо знают традиции, интересы местного населения и потребности сообществ и общин, и могут их удовлетворить в полном объеме со знанием всей сути проблемы. Следовательно, органы местного самоуправления являются специальными органами государственного управления.

Органы местного самоуправления муниципального образования имеют право на решение следующих вопросов:

- создание муниципальных музеев;
- создание государственных образовательных учреждений высшего образования;
- участие в деятельности по опеке и попечительству;
- создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий на территории муниципального образования;
- оказание содействия национально-культурному развитию народов Российской Федерации и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории муниципального образования;
- создание государственной пожарной охраны;
- создание почвы для развития туризма;
- оказание помощи общественным комиссиям, осуществляющим общественный контроль за обеспечением прав и свобод человека и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания;
- оказание поддержки инвалидам, созданным общероссийскими общественными объединениями инвалидов, организациям в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3];
- выполнения проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в порядке, которые установлены федеральными законами, а также применение результатов оценки качества условий оказания услуг организациями при оценке деятельности руководителей подведомственных организаций, а так же контроля за принятием мер по устранению недостатков, выявленных в результате независимой оценки качества условий оказания услуг организациями, в соответствии с федеральными законами.
- предоставление жилых помещений нуждающимся из муниципального жилищного фонда по договорам найма, жилых помещений из жилищного фонда социального пользования в соответствии с жилищным законодательством;
- мероприятия по отлову и содержанию бездомных животных, обитающих на территории муниципального образования;
- мероприятия по развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными воз-

возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;

Органы местного самоуправления обязаны решать вопросы, указанные выше, в том числе участвовать в осуществлении иных государственных мероприятий, если это участие предусмотрено федеральными законами или иными правовыми актами, а также решать другие вопросы, не указанные в перечне дел органов государственной власти и не исключенные из их компетенции федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, за счет доходов местного бюджета, за исключением межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

В целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления муниципального образования обладают следующими полномочиями:

- принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений, издание муниципальных правовых актов;
- определение и утверждение официальных символов муниципального образования;
- создание муниципальных предприятий и учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд;
- управление тарифами на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, и работы, выполняемые муниципальными предприятиями и учреждениями, если иное не предусмотрено федеральными законами;
- регулирование тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры, тарифов организаций коммунального комплекса на подключение, надбавок к тарифам на товары и услуги организаций, надбавок к ценам;
- организация теплоснабжения, предусмотренными Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [4];
- мероприятия в сфере водоснабжения и водоотведения, предусмотренными Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [5];
- организация и обеспечение подготовки и проведения муниципальных выборов, местного референдума, голосования по отзыву депутата, главы муниципального образования, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования;
- мероприятия по сбору статистических показателей, определяющих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, и предоставление указанных данных органам государственной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- разработка и утверждение программ развития систем коммунальной инфраструктуры, программ комплексного развития транспортной инфраструктуры, программ развития социальной инфраструктуры, требования к которым устанавливаются Правительством Российской Федерации;
- организация международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами;
- организация и развитие печатного средства массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов, обсуждения проектов правовых актов по вопросам местного значения, доведения до сведения жителей официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования, о развитии его инфраструктуры и иной официальной информации;
- разработки и реализации муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, организация проведения энергетического обследования многоквартирных домов в муниципального образования, организация и проведение иных мероприятий, предусмотренных законодательством об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности;
- иными полномочиями в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Органы местного самоуправления вправе принимать решение о привлечении граждан к выпол-

нению на добровольной основе социально значимых для муниципального образования работ (в том числе дежурств) в целях решения вопросов местного значения муниципального образования. К социально значимым работам могут быть отнесены только работы, не требующие специальной профессиональной подготовки. К выполнению социально значимых работ могут привлекаться совершеннолетние трудоспособные жители муниципального образования в свободное от основной работы или учебы время на безвозмездной основе не более чем один раз в три месяца. При этом продолжительность социально значимых работ не может составлять более четырех часов подряд.

И так, на основании всего вышеизложенного мы можем сделать выводы что местное самоуправление направлено на урегулирование вопросов связанных с организацией жизни населения, повышением уровня здравоохранения и образования, а также на взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. от 30 октября 2018 г. N 387-ФЗ) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398
3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. от 29 июля 2018 г. N 272-ФЗ) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении" (с изм. от 29 июля 2018 г. N 272-ФЗ) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>
5. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (с изм. от 29 июля 2018 г. N 272-ФЗ) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГНОСЕОЛОГИИ ПАРМЕНИДА

ЛИХТЕР ПАВЕЛ ЛЕОНИДОВИЧ

к.ю.н., кафедра «Частное и публичное право»
Пензенский государственный университет

Аннотация. В докладе рассматриваются отдельные аспекты влияния учения Парменида на современную теорию конституционного права. Особое внимание уделяется трехмодальной структуре бытия, предложенной философом, и аспектам современного каталога прав человека в контексте древнегреческой гносеологии. По результатам исследования делается вывод о том, что некоторые элементы системы основных прав человека получают поддержку на онтологическом и гносеологическом уровнях, другие же элементы этой системы подвержены неизбежному самораспаду.

Ключевые слова: Парменид, конституционные права человека, философия Древней Греции, гносеология, конституционное право.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL VALUES THROUGH THE PRISM OF PARMENID'S GNOSEOLOGY

Likhter Pavel Leonidovich

Abstract. The report examines certain aspects of the influence of the teachings of Parmenides on the modern theory of constitutional law. Special attention is paid to the three-modal structure of being proposed by the philosopher and aspects of the modern catalog of human rights in the context of ancient Greek epistemology. According to the results of the study, it is concluded that some elements of the basic human rights system receive support at the ontological and gnoseological levels, while other elements of this system are subject to inevitable self-collapse.

Keywords: Parmenides, constitutional human rights, philosophy of ancient Greece, gnoseology, constitutional law.

Влияние философии Древней Греции следует признать определяющим на все, без исключения, политические и правовые институты современности (в том числе, на основополагающие идеи современной теории конституционного права). Интерес к трудам античных мыслителей сохраняет актуальность вместе с развитием проблематики прав человека, демократии, гражданского общества и иных правовых институтов.

Обогащение конституционно-правовой мысли в данном контексте происходит за счет формирования ряда принципов конституционного права под влиянием учений древнегреческих философов, а также непосредственного влияния трудов античных мыслителей на разработчиков конституций различных эпох. Целью данного исследования является краткий анализ гносеологической концепции Парменида в контексте юридической науки.

Парменид Элейский (540 – 470 до н.э.) является главным представителем Элеатовской школы в древнегреческой философии. Парменид первым разделил понятия «бытие в себе» и «бытие как таковое». Через такое разделение наметилось два пути познания: верный «путь истины» и ошибочный «путь мнения, или путь кажимости». Данное разделение приобретает все большее значение в эпоху современного постмодернизма. Конституционное право не может позволить себе второй путь, так как

оно начинает восприниматься как явление, лишённое фундаментального философского основания. Академик А.А. Зализняк, критикуя всепоглощающие постмодернистские тенденции науки, в одном из своих выступлений отметил следующее: «Мне хотелось бы высказаться в защиту двух простейших идей, которые прежде считались очевидными и даже просто банальными, а теперь звучат очень немодно:

1) Истина существует, и целью науки является ее поиск.

2) В любом обсуждаемом вопросе профессионал (если он действительно профессионал, а не просто носитель казенных титулов) в нормальном случае более прав, чем дилетант.

Им противостоят положения, ныне гораздо более модные:

1) Истины не существует, существует лишь множество мнений (или, говоря языком постмодернизма, множество текстов).

2) По любому вопросу ничье мнение не весит больше, чем мнение кого-то иного. Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин неправ, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке.

Это поветрие – уже не чисто российское, оно ощущается и во всём западном мире...» [2].

Распространённый сегодня постмодернистский подход в различных отраслевых исследованиях предполагает крайнюю осторожность в поиске абсолютных истин и актуализирует наследие Парменида. Ни фундаментальная юриспруденция, ни правовая догматика не могут провозглашать бесконечное многообразие концепций, если речь идет о необходимости построения иерархичных моделей конституционных ценностей, целей, принципов.

Профессор Джон Палмер так описывает гносеологию Парменида: «Два пути исследования, ведущие к пониманию, которое не блуждает, следующие: во-первых, «нечто есть и не может не быть», и, во-вторых, «чего-то нет и не может быть». Взятые в их полноте, оба высказывания как бы разграничивают определенную модальность или способ бытия. Мы полагаем совершенно естественным назвать их модальность необходимого бытия и модальность необходимого небытия или его невозможность» [4, р. 83].

Таким образом, в теории познания Парменида можно выделить два ключевых метода:

1) позитивный метод («существует и не может не существовать»);

2) негативный метод («не существует и не может существовать»).

Согласно учению древнегреческого мыслителя, концентрирование внимания на явлениях и вещах, подверженных изменениям не может привести к подлинной уверенности. Поэтому ключевым вопросом его философии становится понимание подлинного бытия, в котором Парменид выделяет несколько значений: экзистенциальный, предикативный, веридический и другие.

Экзистенциальное содержание бытия определяется тем, что объект реально существует (не является галлюцинацией человека).

Предикативный аспект указывает на наличие какого-либо свойства бытия («это вино красное», «этот стул деревянный», «эта конституция писаная» и т.п.).

Веридический же аспект соединяет теория познания и онтологию (если некто обладает знанием, то это знание представляется истинным, а не ложным).

Однако проблема последнего утверждения заключается в необоснованном подчинении бытия познавательным способностям человека. Особенно если речь идет о познании конституционно-правовых институтов. Когда мы говорим о том, что земля вращается вокруг Солнца, то это знание представляется бесспорно истинным, но когда мы говорим, например, об оптимальном балансе конституционно-правовых ценностей, то как можно настаивать на обоснованности определенной позиции? Об истинности ценностей, закрепленных в основном законе, можно говорить лишь относительно и в идеологическом контексте: например, противопоставляя набор ценностей консервативной конституции набору ценностей либеральной конституции. При этом нет гарантии, что сторонники того или иного режима не найдут идеологические контраргументы в защиту своей позиции. Таким образом, в теории социальных наук акцент на веридической природе тех или иных ценностей неизбежно приводит к мультипликации истины.

С другой стороны предикативный аспект бытия может ввести в заблуждение относительно независимости субъекта от объекта реального мира. Активное использование предикативного аспекта даже с филологической точки зрения чревато неограниченной возможностью создавать любые объекты и наделять их любыми качествами с помощью модификаций глагола «быть» («домовые могут быть опасны», «торсионные поля суть физические поля» и т.п.).

Казалось бы, экзистенциальный аспект бытия по Пармениду является наиболее безопасным с точки зрения теории гносеологии, однако его проблемой является то, что он ограничивает сферу человеческого познания т.н. «феноменальным миром», то есть только с теми объектами, которые «можно потрогать». «Стул, на котором я сижу, реально существует» – это бесспорная истина для любого философского или юридического позитивизма. Если же он реально существует, то он может быть предметом договора купли-продажи, кражи и т.п. При таком позитивистском подходе только феноменальное есть реальное, ноуменальное же вообще не существует.

В контексте описанной трехмодальной структуры бытия по Пармениду современные конституционно-правовые ценности, закрепленные формально, по определению не входят в парадигму необходимого небытия. Кроме того, поскольку необходимое бытие вечно, неизменно и неподвижно, то с исторической и практической точки зрения современные конституционно-правовые ценности представляют собой один из модусов контингентного бытия, то есть того, что может быть, а может и не быть.

При таком подходе система конституционных ценностей и, основанный на ней каталог конституционных прав представляет собой сферу, граничащую как с необходимым бытием, так и необходимым небытием. Другими словами, некоторые элементы конституционной аксиологии или системы прав человека получают трансцендентальную поддержку и обоснование в самых базовых принципах бытия. Другие элементы этой системы, напротив, подвержены самораспаду, будучи как-то вовлечены в логику необходимого небытия (например, право образовывать однополые семьи небытийственно в том смысле, что такая семья не имеет собственного ресурса к продолжению рода и т.п.).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) В контексте трехмодальной структуры бытия по Пармениду современные конституционные права человека по определению не входят в парадигму необходимого небытия. С исторической и практической точки зрения современные конституционно-правовые институты представляют собой один из модусов контингентного бытия (то, что может быть или не быть).

2) Любая система основных прав человека, закрепленная в Конституции страны, является на гносеологическом уровне «полем битвы» между необходимым бытием и необходимым небытием. Соответственно, некоторые элементы системы получают поддержку в базовых принципах бытия, другие же элементы этой системы (право на однополые браки, на отказ от вакцинации и др.), напротив, подвержены потенциальному самораспаду.

Список литературы

1. Маковельский А.О. Досократики: Доэлеатовский и Элеатовский периоды. Мн.: Харвест, 1999.
2. Речь А.А. Зализняка на церемонии вручения ему литературной премии Александра Солженицына // Российская газета. 28.12.2017. № 296 (7462). С. 4.
3. Kirk G.S., Raven J.E. Presocratic Philosophers. London, N.Y.: Cambridge University Press, 1957.
4. Palmer J. Parmenides and Presocratic Philosophy. Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 2009.

Bibliography

1. Makovelsky A.O. Pre-Socratics: Pre-Eleat and Eleat Periods. Mn.: Harvest, 1999.
2. Speech A.A. Zaliznyak at the ceremony of awarding him the literary prize of Alexander Solzhenitsyn // Russian newspaper. 12.28.2017. No. 296 (7462). P. 4.
3. Kirk G.S., Raven J.E. Presocratic Philosophers. London, N.Y.: Cambridge University Press, 1957.
4. Palmer J. Parmenides and Presocratic Philosophy. Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 2009.

УДК 330

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОРОНИНА ЗЛАТА ВЛАДИМИРОВНА,
ЭШПУЛАТОВ ТИМУР АВАЗОВИЧ

Студенты

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: в статье рассматривается проблема отсутствия законодательного регулирования порядка формирования, состава и деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации, также высказывается тезис о необходимости принятия Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» как восполнения пробела в действующем российском законодательстве и рассматриваются различные проекты данного закона.

Ключевые слова: Конституция, пересмотр Конституции, Конституционное Собрание, конституционное право, федеральный конституционный закон, орган государственной власти.

THE PROBLEM OF LACK OF LEGISLATIVE REGULATION OF LEGAL STATUS OF THE CONSTITUTIONAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Voronina Zlata Vladimirovna,
Eshpulatov Timur Avazovich

Abstract: the article deals with the problem of the lack of legislative regulation of the procedure for the formation, composition and activities of the constitutional Assembly of the Russian Federation, as well as the thesis of the need to adopt the Federal constitutional law "On the constitutional Assembly of the Russian Federation" as filling the gap in the current Russian legislation and consider various drafts of this law.

Key words: the Constitution, the revision of the Constitution, Constitutional Convention, constitutional law, Federal constitutional law, state authority, state authority.

Конституция Российской Федерации – это нормативный правовой акт высшей юридической силы, закрепляющий основы конституционного строя; основы правового статуса человека и гражданина; федеративное устройство; систему, принципы организации и деятельности органов государственной и муниципальной власти. Одним из основных юридических свойств Конституции является ее стабильность, которая гарантируется особым порядком принятия, пересмотра и внесения поправок и изменений. Однако стабильность Конституции не означает ее неизменность. Конституция должна своевременно адаптироваться к современным реалиям и адекватно отражать сложившиеся на текущий момент общественные отношения.

В данной статье поднимается проблема отсутствия фактической возможности изменения положений глав 1, 2 и 9, которая предусмотрена 135 статьей Конституции и рассматриваются практические пути устранения данной проблемы. Так, Конституция Российской Федерации в части, регулирующей процедуру пересмотра Конституции, устанавливает, что положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием Российской Федерации. В случае, если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с Федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. Следовательно, только через процедуру созыва Конституционного Собрания возможны пересмотр и изменение важнейших глав и статей Конституции. Изменение содержания данных глав означает принятие новой Конституции. Однако Федеральный конституционный закон, который должен регламентировать деятельность данного органа, созданного более 25 лет назад так и не был принят. Следовательно, включение в текст Конституции упоминания о несуществующем Федеральном конституционном законе делает невозможным изменение глав, фиксирующих сложившийся к 1993 статус-кво и лишает Основной закон гибкости. Несмотря на этот законодательный пробел, действующая Конституция в пункте 3 статьи 135 закрепляет компетенцию Конституционного Собрания, в которую входит подтверждение неизменности Конституции Российской Федерации или разработка проекта новой Конституции, который либо принимается квалифицированным большинством в две трети от общего числа членов Конституционного Собрания, либо выносится на всенародное голосование. Исходя из вышеприведенной компетенции, можно сделать вывод о том, что Конституционное Собрание обладает учредительными полномочиями, а также имеет возможность изменить ныне существующий государственный строй, не прибегая к процедуре референдума. Это, в свою очередь, означает наличие колоссального объема полномочий, несопоставимого с полномочиями Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства.

В настоящее время существует несколько различных разработанных проектов Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации». Первым, кто предложил проект Федерального конституционного закона стал российский юрист О.Г. Румянцев, который предложил два варианта законопроекта, в одном из которых предусматривалось формирование Конституционного Собрания путем выборов от каждого субъекта Российской Федерации, а во втором – формирование Собрания из членов Совета Федерации и Государственной Думы, поддержавших инициативу о пересмотре конституции, а также из представителей каждого субъекта. Законопроект состоит из 7 глав, определяющих порядок созыва Конституционного Собрания, статус его членов, устройство и органы, основы порядка работы и гарантии деятельности. Следующий законопроект исходил от депутатов Государственной Думы III созыва в связи с тем, что при вступлении на пост Президента в начале своего первого президентского срока В.В. Путин высказал мысль о возможности внесения некоторых поправок в Конституцию. Так, Б.А. Надежина, А.И. Лукьянов, Е.А. Мизулина, В.А. Крюков и В.В. Володин предложили проект Федерального конституционного закона, согласно которому в Конституционное Собрание входили бы следующие члены: Президент РФ, сто депутатов Государственной Думы, члены Совета Федерации, судьи Конституционного суда, Председатель Верховного суда и сто юристов, утвержденных Президентом. С.А. Ковалев предложил демократичный законопроект, согласно которому члены Конституционного Собрания должны быть избраны народом путем прямого голосования. Нельзя не отметить законопроект ученого-конституционалиста С.А. Авакьяна, в котором предусмотрено, что членами Конституционного Собрания могут быть Президент РФ, Председатель Верховного суда, Председатель ЦИК РФ, Генеральный прокурор, Уполномоченный по правам человека, а также по два представителя от каждого субъекта РФ, которые избираются непосредственно на территории субъектов тайным голосованием, а также ученые-юристы, назначаемые Президентом РФ. Проблема отсутствия данного Федерального конституционного закона не остается забытой и по сей день. В ноябре 2017 года депутат Государственной Думы и кинорежиссер В. В. Бортко уже вносил законопроект «О Конституционном Собрании», но документ не был рассмотрен в профильном комитете и был возвращен автору на доработку. После этого была принята повторная попытка внесения в Государственную Думу данного

законопроекта уже с приложенным отзывом Правительства, однако, отрицательным.

Подводя итог вышесказанному, несмотря на множество попыток внести законопроект в Государственную Думу, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании Российской Федерации» так и не был принят, а проекты документа либо не рассматривались и были отозваны самими субъектами законодательной инициативы, либо спустя долгие годы рассмотрения были отклонены. Конечно, на данный момент не возникает необходимость пересмотра действующей Конституции, в связи с чем некоторыми учеными-юристами высказывается мнение о том, что в принятии отсутствующего Федерального конституционного закона нет нужды. Однако хочется отметить, что как только такая необходимость появится (ведь общественные отношения характеризуются в первую очередь своей динамикой и неустойчивостью), то изменить или пересмотреть положения 1, 2 и 9 глав не будет представляться возможным. Поэтому, чтобы предотвратить наступление подобной ситуации, депутаты Государственной Думы и иные субъекты законодательной инициативы должны обратить внимание на эту актуальную и по сей день проблему и произвести реформу конституционного законодательства путем принятия данного Федерального конституционного закона.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]
2. <https://www.kommersant.ru/doc/3540569>
3. Бормотов В.Е. Конституционное Собрание РФ: модели формирования //Известия Саратовского университета. – 2010. - Т. 10. – Серия Социология. Политология. – Вып. 4. – С. 91 – 95.
4. <https://tass.ru/politika/4771135>

© Воронина З.В., Эшпулатов Т.А., 2019

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.51

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА С ПРИНЦИПОМ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

НИКИТЕНКО АННА СЕРГЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Аннотация: в статье рассматривается проблемный вопрос соотношения общественного интереса и охраны природы в свете Постановления Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде». Анализируется целесообразность уравнивания рассматриваемых категорий для перспективного развития национальной экологической безопасности и сохранения экологического разнообразия.

Ключевые слова: охрана природы, экологическая безопасность, общественный интерес, соотношение гражданского и экологического права.

THE PROBLEM OF RATIO OF PUBLIC (SOCIO-ECONOMIC) INTEREST AND THE PROTECTION OF NATURE

Nikitenko Anna Sergeevna

Abstract: the article deals with the problematic issue of correlation of public interest and nature protection in the light of the Decision of the Supreme court of the Russian Federation dated 30.11.2017 № 49. The expediency of equalization of the considered categories for the long-term development of national ecological safety and preservation of ecological diversity is analyzed

Key words: nature protection, environmental safety, public interest, the ratio of civil and environmental law.

В соответствии со статьями 42 и 58 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, при этом каждый человек обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [1].

Нормы Конституции раскрываются в Федеральном законе Российской Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ-7), в статье 3 которого закреплены принципы охраны окружающей среды [2]. В числе этих принципов презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов, сохранение биологического разнообразия.

Очевидно, деятельность предприятий, создающих угрозу причинения вреда окружающей среде, противоречит вышеперечисленным принципам и в соответствии со статьями 34, 56 и 80 ФЗ-7, а также частью 2 статьи 1065 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) подлежит запрещению либо прекращению [3].

Однако Верховный суд Российской Федерации в принятом Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде» (далее – ППВС-49) подходит к ин-

терпретации соблюдения принципа охраны природы с позиции общественного интереса, применяя к данным правоотношениям абзац 2 части 2 статьи 1065 ГК РФ, а именно уполномочивает суд на право отказать в иске об ограничении, приостановлении либо прекращении деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны природы, в случае, если её приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам; фактически ключевым признаком возможности запрещения либо прекращения деятельности, наносящей вред экологии, является, с одной стороны, соблюдение баланса между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды, обеспечении экологической безопасности и, с другой стороны, решением социально-экономических задач (пункт 27 ППВС-49) [4].

В то же время согласно пункту 26 ППВС-49, если допущенные нарушения законодательства в области охраны окружающей среды носят неустранимый характер, суд вправе обязать ответчика прекратить соответствующую деятельность. Аналогичная позиция отражена и по отношению к опасности причинения вреда окружающей среде в будущем: если истцом доказана реальная возможность причинения такого вреда, суд может вынести решение о запрещении такой деятельности (пункт 28 ППВС-49).

При анализе вышеуказанных положений ППВС-49 усматривается проблема определения категорий «общественный интерес», «социально-экономический интерес». В ППВС-49 речь идёт лишь о необходимости при разрешении экологических споров оценивания соразмерности экономических последствий запрещения либо прекращения деятельности предприятия и нанесённого или возможного в будущем причинения вреда окружающей среде.

Применимо к социально-экономическим отношениям общественный интерес определяется как интересы общества в обеспечении жизненно важных потребностей социального и духовного характера в соответствии с принципом справедливости [5, с. 105]. Это интерес общества в целом, а также отдельных социальных групп, в наличии определённых полезных для общества или социальных групп благ [6, с. 56]. Поскольку термин «благо» является экономической категорией, постольку общественный интерес будет тождественен социально-экономическому интересу. Следовательно, предприятие будет реализовывать общественно важный интерес, если оно производит основные социальные блага, без которых современное общество не может нормально существовать: это фактически все возможные виды производства, направленные на удовлетворение потребностей людей [7].

Однако ясно, что точка зрения, отражённая в ППВС-49, не так широка при формулировке критериев выделения общественно важных предприятий: исходя из доктринального определения общественного интереса, можно заключить, что на практике к предприятиям, обеспечивающим общественный интерес и решающим социально-экономические задачи, относится большой перечень промышленных компаний, энергетических комплексов, инфраструктурных объектов. В ППВС-49 в качестве примеров предприятий, обеспечивающих социально-экономические задачи, приводятся градообразующие предприятия, теплоэлектроцентрали, очистные сооружения.

В сущности, подход к соотношению общественного интереса и охраны природы, закреплённый в ППВС-49, является рациональным и выгодным с экономической точки зрения, поскольку прекращение работы крупного предприятия повлечёт огромные убытки для социума и государства. Именно поэтому в ППВС-49 вред окружающей среде выражен через гражданско-правовое понятие вреда как фактических имущественных потерь.

Тем не менее, с точки зрения эгоцентрического подхода, согласно которому охрана природы не противопоставляется общественному интересу, а предстаёт его неотъемлемой частью, позиция Верховного суда Российской Федерации видится не совсем корректной и не учитывающей дальнейшие перспективы развития экологического состояния России. Эгоцентрический подход сводится к тому, что для экономического развития человеческого общества в целом и любого государства в частности в основе экономического развития должна лежать идея охраны окружающей среды [8, с. 36], так как благоприятная для жизни окружающая среда – это тоже общественное благо. В отличие от экономического подхода, отводящего окружающей среде вторичную роль при определяющем значении прибыли, эгоцентрический принцип соотношения общественного интереса и охраны природы предполагает пере-

страивание экономики без существенной потери имущественной выгоды на природоориентированное производство, что при долгосрочном прогнозировании будет способствовать предотвращению экологических кризисов и сохранению экоразнообразия.

Таким образом, разграничение социально-экономического интереса и принципа охраны природы представляется неверным, поскольку благоприятная окружающая среда также является общественным интересом, социальным благом. Общественный интерес и охрана природы соотносятся не как противоположные экономические категории, а как целое и часть, следовательно, их противопоставление с гражданско-правовой позиции убытков является лишь временным решением проблемы причинения вреда экологии. Представляется более верным отступление от полумер и применение в отношении злостных причинителей вреда природе, независимо от характера их деятельности, санкций в виде запрета либо прекращения деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 87.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 43.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723290/> (дата обращения: 22.01.2019).
5. Ситдикова Р.И. Общественный интерес в авторском праве // Современное право. 2012. № 5. С. 105-107.
6. Туманов Д.А. Об общественном интересе и его судебной защите // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 54-71.
7. Чернявский А.Д. Назад в будущее. Экономическое благо: ценность, полезность, стоимость // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nazad-v-budushee-ekonomicheskoe-bлаго-tsennost-poleznost-stoimost> (дата обращения: 22.01.2019).
8. Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2016. 53 с.

© А.С. Никитенко, 2019

УДК 347

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ПАШНИНА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВА

Студентка

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Научный руководитель: Курова Н.Н.

кандидат юридических наук, доцент

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Аннотация: В статье исследуются проблемы определения категории «риск» в гражданском праве. В целях решения данной проблемы в работе анализируются различные теоретические подходы к данному вопросу. Рассматриваются три основные теории определения понятия «риск»: субъективная, объективная и дуалистическая.

Ключевые слова: риск, субъективная теория, объективная теория, дуалистическая теория.

CONCEPT AND ESSENCE OF RISK IN CIVIL LAW

Pashnina Evgeniya Yurievna

Abstract: The article examines the problems of determining the category of "risk" in civil law. In order to solve this problem, various theoretical approaches to this issue are analyzed in the work. Three basic theories of the definition of the concept "risk" are considered: subjective, objective and dualistic.

Key words: risk, subjective theory, objective theory, dualistic theory.

Понятие «риск» является одной из наиболее дискуссионных юридических категорий. Это связано в первую очередь с тем, что данная дефиниция весьма многогранна. Она используется как в повседневной жизни, так и в понятийном аппарате разных наук.

Категория «риск» несколько опосредованно раскрыта в действующем гражданском законодательстве. Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит прямого определения понятия, но рассматривает риск как экономическую категорию с позиции предпринимательского риска и риска случайной гибели. Кроме того упоминает страховые риски, риски несения убытков и затрат, последствий не предъявления требований и другие. Помимо этого в статье 970 Гражданского кодекса Российской Федерации хоть на прямую не указывается, но подразумевается некоммерческий, морской, медицинский, пенсионный риски. В большинстве случаев в силу Гражданского кодекса Российской Федерации с риском могут быть связаны такие действия как, несение и страхование. Широкая трактовка риска дается в статье 929 Гражданского кодекса Российской Федерации применительно к договору имущественного страхования. Предметом этого договора могут являться не только риски имущественной гибели и риск ответственности по обязательствам, но и риск убытков от предпринимательской деятельности, в частности, например, риск неполучения ожидаемых доходов.

Применительно к ряду гражданских правоотношений в Гражданском кодексе говорится о риске не совершения определенного действия, важного для определения взаимных прав и обязанностей участников имущественного оборота.

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых говорится о риске, являются различными и не дают ясного ответа на то, что представляет собой риск как правовая категория.

Между тем, в правовых дисциплинах категория риска в наибольшей степени относится именно к гражданскому праву, так как вытекает из его природы и представляет собой способ регулирования гражданского оборота.

В теории гражданского права сформулировано несколько вариантов определения понятия «риск» и на сегодняшний день известно три теории, описывающие сущность риска: субъективная, объективная и дуалистическая.

Субъективная теория получила свое развитие в конце 1960-х начале 1970-х годов, ее родоначальником является В.А. Ойгензихт. Суть данной теории состоит в том, чтобы оценивать категорию риска с психологической, субъективной стороны. Она раскрывает такую разновидность риска, как «поведенческий риск», который возникает в ситуации, когда субъект осознанно допускает возможность наступления неблагоприятных последствий своей деятельности. Риск можно характеризовать, как психическое отношение субъектов к результату собственных действий или к поведению других лиц, а так же к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении негативных, в том числе невозместимых, имущественных последствий.

Д.А. Архипов критикует субъективное направление понимания природы риска в гражданском праве, указывая, что объяснение феномена ответственности, наступающей независимо от вины, с помощью субъективизма неверно, так как особенностью ответственности является то, что в силу закона она наступает без учета любых субъективных факторов. Это позволяет распределять случайные неблагоприятные последствия, то есть последствия тех обстоятельств, которые наступили независимо от воли должника, чье поведение безупречно с точки зрения принятых мер противодействия [1, с. 16].

В итоге Д.А. Архипов приходит к выводу, что теория субъективного риска действительно противоречит закреплению на уровне закона двух различных условий наступления договорной ответственности.

В основу объективного подхода положено объяснение того, что риск – это потенциальная вероятность наступления событий, которые объективно могут повлечь за собой негативные последствия. Данную теорию анализировал А.А. Собчак, определяя риск как опасность возникновения имущественных либо личных неимущественных неблагоприятных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет [2, с.55].

Отличительной особенностью объективного понимания «риска» является его связь с категорией «ответственности», определяя их как схожие между собой юридические категории, вместе с тем объясняя риск как возможность наступления случаев, влекущих за собой имущественные потери.

О.А. Пастухий считает, что «риск – объективная категория, существующая независимо от воли и сознания человека, она не может быть отменена ... психическим отношением к ней субъекта». Риск, по его мнению, является одним из объективных оснований для применения мер гражданско-правовой защиты [3, с.57].

В.А. Копылов отмечает то, что в целом сторонники объективной теории сводят суть категории «риск» преимущественно к возможной опасности, возможному ущербу, угрозе благом, приводящие к материальным потерям.

Кроме указанных теорий рядом ученых была предложена дуалистическая концепция понимания «риска». Данная теория совмещает в себе субъективное и объективное понимание риска. Авторы этого подхода склоняются к тому, что риск представляет собой опасность, объективную вероятность наступления вреда в результате объективного случая, а предвидение риска всегда будет субъективно, то есть будет выражаться в осознанном предвидении негативных имущественных последствий [4, с. 20]. Иначе говоря, риск как возможность образования вреда непосредственно образуется только под воздействием реальных факторов.

По мнению О.Г. Кораблева, именно направление дуалистической теории является наиболее оптимальной, так как риск связан с выбором альтернативы, расчетом вероятности исход. Вместе с тем

риск объективен, так как является формой количественно-качественного выражения неопределенности, отражает реально существующие в общественной жизни процессы, стороны деятельности [5, с. 14].

Следует указать то, что многоаспектность категории «риск» предопределяет обоснованное существование множества теоретических взглядов, отражающих различные аспекты сущностных проявлений взаимодействия исследуемого явления. Однако наиболее правомерной представляется дуалистическая концепция.

Между тем, объединяющей чертой всех представленных теорий является указание на отрицательный характер последствий риска как возможности наступления, отклоняющегося от желаемого, результата. Кроме того приведенные точки зрения авторов на проблему определения понятия и сущности «риска» являются взаимодополняющими.

Таким образом, под риском понимается вероятность наступления случайного события в условиях альтернативности выбора того или иного варианта действия, неопределенности его возможных последствий (отрицательных и положительных) материального или нематериального характера, являющаяся осознаваемой, но не зависящей в целом от воли субъекта гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Архипов Д.А. Правовой критерий распределения договорных рисков в гражданском праве: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2011. С. 16-17;
2. Собчак А.А. о некоторых спорных вопросах юридической ответственности // Правосудие. 2013 №1 С.55;
3. Пастухий О.А. Категория риска в гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. 2014. №5. С. 57;
4. Волкова И.А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: монография. Волгоград, 2015. С. 20;
5. Кораблев О.Г. Риск в предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2015. С. 14.

© Н.Н. Курова, Е.П. Пашнина, 2019

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.137

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЁТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

НИКИТЕНКО А.С.

Студентка

ФБГОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Аннотация: статья посвящена проблеме определения правового статуса лица, в отношении которого ведётся производство по применению принудительных мер медицинского характера. Проанализированы различные точки зрения относительно рассматриваемого вопроса. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, процессуальный статус невменяемого лица, особое производство в уголовном процессе.

**SOME PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF THE PERSON WHO IS CONDUCTED WITH THE
PROCEEDINGS ON APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF A MEDICAL NATURE**

Nikitenko Anna Sergeevna

Abstract: the article is devoted to the problem of determining the legal status of the person against whom the proceedings on the application of compulsory medical measures are conducted. Various points of view regarding the issue under consideration are analyzed. It is concluded that it is necessary to amend the criminal procedure legislation.

Key words: compulsory medical measures, procedural status of a deranged person, special proceedings in criminal proceedings.

Вопрос о процессуальном статусе лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ), остаётся дискуссионным. В науке уголовно-процессуального права существовали различные подходы к определению статуса указанной категории лиц. Так, например, Овчинникова А.П. указывала, что если психическое состояние лица не устраняет возможности его участия в производстве по делу, то оно на предварительном следствии должно наделяться правами обвиняемого, а в суде – правами подсудимого [1, с. 27]. Отлична от других позиция профессора Строговича М.С., суть которой сводится к тому, что такое лицо вообще не может быть наделено процессуальными правами [2, с. 457]. Однако большинство учёных придерживаются мнения о необходимости наделения лица, в отношении которого ведётся производство о применении

ПММХ, процессуальными правами. Из этого следует, что такое лицо является участником специфических уголовно-процессуальных отношений [3], поэтому оно обладает комплексом процессуальных прав, обязанностей, а также законными интересами.

Необходимо заметить, что Конституционный суд Российской Федерации в вопросе определения правового статуса лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, отразил свою точку зрения в Постановлении № 13-П от 20 ноября 2007 г.: «...такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны быть обеспечены равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права» [4].

Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации [5]; при этом общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы страны, и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Эта норма также закреплена в ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6] (далее – УПК РФ). В связи с этим положения о правовом статусе участника уголовного процесса должны соотноситься с положениями Международного Пакта о гражданских и политических правах, устанавливающим в п. «d» ч. 3 ст. 14, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника [7], а также с аналогичной нормой в п. «с» ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8].

Что касается лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, то в данном случае для установления его правового статуса в соответствии с п. 3 ст. 196, ст. 203, ст. 435 УПК РФ обязательно проведение судебно-психиатрической экспертизы. Именно получение результатов экспертизы и вынесенный на их основании процессуальный акт будет служить основанием для появления нового субъекта уголовно-процессуальных отношений: после установления невменяемости лица оно будет особым субъектом уголовно-процессуальных отношений, поскольку такое лицо не является субъектом преступления.

В связи с этим, как справедливо отмечает Бажукова Ж.А., некорректно сформулирована ч. 3 ст. 163 УПК, поскольку данная норма устанавливает среди прочего, что руководитель следственной группы выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление [9, с. 8]. Безусловно, понятие «преступление» в ч. 3 ст. 163 УПК необходимо заменить на «общественно опасное, запрещённое уголовным законодательством деяние».

Поскольку невменяемое лицо может быть субъектом преступления, оно не будет являться ни подозреваемым, ни обвиняемым по делу, а значит, формально не может быть наделено правами этих участников уголовного процесса, тогда как до проведения экспертизы согласно п. 3 ч. 2 ст. 29, п. 16 ч. 4 ст. 47, п. 4 ч. 3 ст. 49, п. 3 ст. 196, ст. 203 УПК РФ такое лицо являлось подозреваемым или обвиняемым, то есть обладало соответствующими процессуальными правами, закреплёнными в ст. 46, 47 УПК РФ.

Поэтому уголовно-процессуальным законом должны быть закреплены и гарантированы права лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ.

Необходимо заметить, что в отечественном законодательстве чётко не урегулирован вопрос о моменте появления лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений. По аналогии с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого представляется, что в данном случае также должен быть вынесен процессуальный акт о появлении нового участника процесса. Так, профессор Колмаков П.А. предлагает в качестве такого процессуального акта «постановление о признании лица нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера» [10, с. 61].

Однако исходя из норм УПК РФ можно заключить, что фактически таким процессуальным актом будет служить постановление следователя или суда о привлечении к участию в деле законного пред-

ставителя рассматриваемого лица (ч. 1 ст. 437 УПК), либо постановление следователя по окончании предварительного следствия о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ст. 439 УПК). Такое нормативно-правовое регулирование в отношении рассматриваемой категории лиц фактически свидетельствует об отсутствии в уголовном процессе правового основания для закрепления правового статуса невменяемого лица.

Согласно ч. 3 ст. 433 и ч. 1 ст. 441 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или после совершения преступления, заболевшего психическим расстройством, исключающим вменяемость, осуществляется в порядке, установленном УПК РФ с изъятиями, предусмотренными Главой 51. При этом необходимо заметить, что ни Глава 51 УПК, ни Раздел II УПК РФ, перечисляющих участников уголовного судопроизводства, не содержат статьи, определяющей права рассматриваемого лица.

Законодатель определил правовой статус рассматриваемой категории лиц через зависимость от их психического состояния: если психиатрической экспертизой установлено, что психическое состояние лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, позволяет ему лично осуществлять права, установленные для подозреваемого или обвиняемого (норма отсылает к соответствующим статьям 46, 47 УПК), то в таком случае ему должно быть предоставлено это право (ч. 1 ст. 437 УПК РФ). Если же заключение экспертов даёт отрицательный ответ на рассматриваемый вопрос, то в таком случае к участию в деле на основании постановления следователя либо суда привлекается законный представитель лица. При этом права законного представителя закреплены в ч. 2 ст. 437 УПК РФ и представляют собой сокращённую, совмещённую совокупность прав подозреваемого и обвиняемого (законный представитель совокупно обладает 11 правами, тогда как права подозреваемого закреплены в 12 пунктах, а обвиняемого – в 22).

Представляется, что выбранная законодателем формулировка не отвечает требованиям международных норм о защите психически больных лиц: фактически лицо, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, является особым субъектом уголовно-процессуальных отношений, а не подозреваемым или обвиняемым, поэтому отсылочная норма статьи 437 УПК РФ не соответствует принципу соблюдения прав данной категории лиц. Целесообразным было бы не смешивать понятия и выделить права таких лиц в отдельную статью Главы 51 УПК РФ.

В связи с этим видится, что при назначении обязательной судебно-психиатрической экспертизы перед экспертом необходимо обязательно ставить вопрос об этой возможности, поскольку такой механизм в условиях сложившегося нормативно-правового регулирования позволит защитить права данной категории лиц.

Таким образом, лицо, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ – это специфический субъект уголовно-процессуальных отношений, отличающийся от подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, фактически появляющийся в процессе после проведения судебно-психиатрической экспертизы и обладающий особой правосубъектностью – при наличии определённых в законе условий способностью лично реализовывать свои права и обязанности. Правовой статус лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, не получил чёткого закрепления и регулирования в уголовно-процессуальном законодательстве: отсутствие процессуального документа, закрепляющего на стадии предварительного расследования (после получения результатов судебно-психиатрической экспертизы) лица в качестве иного, нежели подозреваемый либо обвиняемый, участника процесса, затрудняет реализацию его прав и законных интересов, поскольку фактически в законе нет статьи, посвящённой правам такого лица.

Список литературы

1. Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М., 1987. 47 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 470 с.

3. Колмаков П.А. О правоотношениях, возникающих при применении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2008. № 3. Режим доступа: <http://rudoctor.net/medicine2009/bz-fw/med-wmiyp.htm> (дата обращения: 22.01.2019).
4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 13-П от 20.11.2007 г. «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 48(2 ч.). Ст. 6030.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 22.01.2019).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.01.2019)
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 22.01.2019).
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 22.01.2019).
9. Бажукова Ж.А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар, 2008. 23 с.
10. Колмаков П.А. Правовое положение лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Изв. вузов. Правоведение. 1988. № 6. С. 61-62.

© А.С. Никитенко, 2019

УДК 34

О СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТРУКТУРА, СУБЪЕКТЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ)

ЧИКИШЕВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье исследуется идеология терроризма как общественного проявления, его формы и дается анализ способов его предотвращения, профилактики и противодействия ему. Так же раскрывается организационная структура органов по пресечению террористических актов.

Ключевые слова: Идеология терроризма, противодействие, общественная безопасность, угроза национальной безопасности, Национальный антитеррористический комитет, межведомственное взаимодействие, контртеррористические операции, Федеральный оперативный штаб.

Актуальность изучения проблемы противодействия идеологии терроризма вполне очевидна исходя из анализа тех общественных процессов, которые являются основанием возникновения и распространения терроризма в Российской Федерации и во всём мире. В России и за рубежом в течении последних лет проводился ряд научных исследований, на основании которых можно сделать вывод, что в причинном комплексе терроризма все более заметное влияние оказывает террористическая идеология, которая затрагивает всевозможные слои населения.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (п. 1 ст. 3) под идеологией и практикой терроризма подразумевает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, которые связаны с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий [9].

21 декабря 2015 г. в Москве состоялся очередной саммит ОДКБ, посвященный вопросам безопасности и стабильности в странах-членах организации и в мире, по итогам которого главы государств - членов ОДКБ приняли совместное заявление о борьбе с терроризмом. В данном заявлении было отмечено большое значение последующего усиления всеохватывающих мер противодействия идеологии международного терроризма.

В конце XX века терроризм стал глобальным проявлением. Российская Федерация одной из первых столкнулась с ним, понесла человеческие и материальные утраты. Появилась реальная угроза территориального единства страны. Все это требовало от руководства РФ необходимых действий по созданию системы борьбы с терроризмом.

Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) и указом Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 29.07.2017) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с "Положением о Национальном антитеррористическом комитете") было закреплено создание новой, общегосударственной системы противодействия этому опасному явлению.

В основу ее формирования был положен переход от борьбы с терроризмом к противодействию терроризму. Новая система включила в себя меры по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов, а также деятельность по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

10 марта 2006 года в качестве ведущей организационной координирующей структуры для данной работы был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК). Для организации междоуведомственного взаимодействия по пресечению террористических актов и управления контртеррористическими операциями в его составе был создан Федеральный оперативный штаб (ФОШ).

В эти государственные органы входят руководители Федеральной службы безопасности, министерства внутренних дел, министерства автотранспорта, министерства здравоохранения и иных государственных структур. Особенностью комитета является то, что в него, помимо руководителей федеральных органов исполнительной власти, входят также представители руководства двух палат российского парламента, администрации президента России и правительства РФ. Председателем НАК по должности является директор ФСБ России.

Работа по противодействию терроризму организована во всех субъектах РФ, созданы соответствующие антитеррористические комиссии (АТК) во главе с главами субъектов РФ и оперативные штабы, которые возглавляют начальники территориальных органов безопасности [5].

Таким образом, организационная база противодействия терроризму представлена в виде двух взаимосвязанных вертикалей, осуществляющих управление антитеррористическими мероприятиями в России. Первую из них составляют структуры, координирующие работу органов исполнительной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации его проявлений: НАК и АТК. Вторую вертикаль - структуры, осуществляющие управление мероприятиями по борьбе с терроризмом: ФОШ и оперативные штабы в регионах.

В «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009), отмечается: «предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

- а) создание системы противодействия идеологии терроризма;
- б) осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;
- в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов» [2].

И как видно из перечисленных направлений, на первом месте стоит создание системы противодействия идеологии терроризма. Хочется отметить, что речь идет именно о системе. Любое осуществляемое мероприятие должно лежать в контексте системы с четким пониманием его роли и влияния.

В последнее время основные усилия сосредотачиваются именно на профилактике терроризма, в том числе на противодействии его идеологии.

С целью формирования у молодёжи стойкого неприятия идеологии терроризма по линии Министерства образования и науки:

- внедряются в учебный процесс всех образовательных организаций материалы, раскрывающие преступную сущность терроризма и его идеологии;
- издаются научно-популярные, документальные и художественные произведения антитеррористической направленности; в учебно-методическую литературу включаются обязательные к изучению разделы с разъяснениями угроз, провоцируемых распространением идей терроризма, межнациональной и межрелигиозной розни, и способов противостояния им;

- по итогам анализа практики преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» в его организацию вносятся коррективы, препятствующие превращению данного курса в пропаганду какого-либо одного из религиозных учений в ущерб равной значимости для общества любой из традиционных религиозных конфессий [7].

По линии других министерств, ведомств и общественных организаций:

- активно используются общероссийские и региональные молодёжные, в т.ч. студенческие, форумы («Селигер», «Каспий» и т.п.); на регулярной основе проводятся мероприятия, направленные на предупреждение распространения террористических идей среди молодёжи, а также на её воспитание в духе межнациональной и межрелигиозной толерантности;

- обеспечивается наполнение детских информационных сайтов в Интернете (таких как «Спас-Экстрим») и детского журнала «Спасайкин» материалами антитеррористической направленности для использования в образовательном процессе по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности»; организовано информационно-пропагандистское сопровождение данных ресурсов в федеральных и региональных средствах массовой информации;

- принят комплекс мер по защите Интернет-пространства от распространения террористического контента. Так, по линии соответствующих уполномоченных и надзорных органов в 2014-2016 годах на основании решений судов и органов прокуратуры заблокирован доступ либо обеспечено удаление свыше 15 тысяч материалов, пропагандирующих идеологию терроризма [3].

Наряду с этим по линии антитеррористических комиссий и общественных объединений ведётся работа по наполнению Интернета антитеррористическими материалами положительной направленности, рассчитанными, прежде всего, на их восприятие молодёжью и способной благополучно соперничать с пропагандой и агитацией террористов.

В борьбу с вторжением в молодёжную среду идеологии терроризма активнее вовлекают учащихся; методиками борьбы вооружают учителей и сотрудников муниципалитетов; а к поиску «нехороших» интернет-сайтов с дальнейшей их сдачей правоохранителям пригласят не только общественные движения, но и активистов-одиночек. Все эти меры борьбы с терроризмом предложил Всероссийский форум по противодействию идеологии терроризма и экстремизма среди учащихся, прошедший в РУДН 19 сентября 2017 года [4].

В России есть система противодействия распространению идеологии терроризма с адресной помощью лицам, оказавшимся в особой группе риска или же уже попавшим под воздействие этой идеологии. На определенный контроль поставлены около 8 тыс. лиц, нуждающихся как раз в таком внимании.

В НАК считают, что «к предотвращению вовлечения своих товарищей в сети радикалистов должны привлекаться учащиеся». К примеру, через мониторинг сетей Интернет на предмет выявления сайтов с последующей передачей информации в правоохранительные органы. При этом поработать на данном направлении в НАК приглашают не только общественные организации вроде «Лиги безопасного Интернета» или развивающей все более бурную активность «Кибердружины Дона», но и просто активных молодых людей.

«Активными» станут и сотрудники муниципальных и районных органов власти. Им, как считают в НАК, «нужно находить индивидуальный подход к каждому молодому человеку, попавшему под влияние радикалов или просто оказавшемуся в трудной жизненной ситуации». А научат чиновников вузы, в которых читают соответствующие курсы.

НАК уделяет значительное внимание профилактике деструктивных процессов в молодёжной среде. В РФ проводится целенаправленная работа по информационному противодействию терроризму. Осуществляются мероприятия по объяснению сути и социальной угрозе терроризма, которые способствуют формированию устойчивого неприятия социумом террористической идеологии. Улучшаются механизмы эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. За последние годы в сфере образования проделана большая работа по гармонизации межнациональных отношений, воспитанию у учащихся активной гражданской позиции, патриотизма, неприятию идеологии терроризма.

На государственном уровне разработано достаточное количество нормативно-правовых актов.

Но возникает вопрос в механизме реализации целей и задач, закрепленных в этих документах.

Кроме того, есть четкое разделение компетенций в области противодействия терроризму между различными органами исполнительной власти.

Руководители всех координационных структур (НАК, ФОШ, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в регионах) наделены необходимым объемом полномочий. Они вправе и обязаны единолично, без предварительного согласования с федеральными властями, принимать на местах решения и организовывать их реализацию в рамках предоставленных им полномочий. В состав НАК и ФОШ включены исключительно руководители заинтересованных министерств и ведомств, они наделены правом единолично принимать окончательные решения.

Обязательность исполнения решений НАК органами государственной власти, организациями, должностными лицами и гражданами закреплена на законодательном уровне. Установлена административная ответственность за неисполнение решений НАК.

Усилена персональная ответственность соответствующих руководителей (в сфере противодействия терроризму - глав субъектов РФ, в сфере борьбы с терроризмом – руководителей территориальных органов ФСБ).

В России регулярно проводятся международные антитеррористические учения, на которые в качестве наблюдателей приглашаются представители различных зарубежных государств и международных организаций.

Как отмечают специалисты, в результате указанных изменений были устранены недостатки ранее действовавшего антитеррористического законодательства, разработан юридический институт профилактики терроризма, которая ранее рассматривалась как вспомогательное средство при пресечении террористических проявлений. Появилось понимание того, что терроризм - это сложное социально-политическое явление, а не обычное уголовно наказуемое правонарушение и в борьбе с ним не может преобладать один силовой подход [6].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в отечественном законодательстве большое внимание уделяется предупреждению (профилактике) терроризма. Эта работа идет по ряду основных направлений - созданию системы противодействия идеологии терроризма; осуществлению мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств; усилению контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Список литературы

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 г. № Пр-1069.
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.).
3. Лапунова Ю.А., Голяндин Н.П., Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения // Труды Академии управления МВД России, № 3, июль-сентябрь 2017 г.
4. Материалы ежегодного Всероссийского форуму «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной и молодежной среде» 19.09.2017 г.
5. Мониторинг федерального законодательства от 28 октября 2017 года (подготовлено экспертами компании «Гарант»).
6. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. N 380 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)".
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 ноября 2015 г. № 1293 «Об организации работы в Министерстве образования и науки Российской Федерации по обеспечению условий для

формирования у детей и молодежи гражданской позиции, стойкого неприятия идей экстремистской и террористической направленности» (с изменениями и дополнениями).

8. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями и дополнениями).

9. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями).

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВОВОХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 34.09

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОРУЖИЯ В РОССИИ

КЛЮШИН ДАНИИЛ НИКОЛАЕВИЧ

студент Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Осколкова Наталья Александровна,
младший научный сотрудник,
помощник директора Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Настоящая научная статья посвящена особенностям правового регулирования режима оружия в современной России. Для сравнения приводится регламентация, существовавшая в иные исторические периоды. Цель работы – показать, насколько важным, актуальным и проблемным является данный вопрос.

Ключевые слова: правовой режим оружия, правовое регулирование.

Правовой режим оружия в любой исторический период является актуальной и важной темой, поскольку касается обеспечения прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в целом. Примеры зарубежной новостной хроники подтверждают, насколько проблемными являются некоторые спорные аспекты правового режима. Например, возможность свободного хранения, ношения и использования оружия, которая гарантируется второй поправкой к Конституции США. Многочисленные примеры нанесения вреда жизни и здоровью граждан в разных частях страны лишней раз доказывают этот тезис и подтверждают его актуальность и дискуссионный характер.

В России ключевым документом, регламентирующим правовой режим оружия, является Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии». В сферу регулирования данного документа входят, в первую очередь, общие положения, касающиеся особенностей применения оружия в России. Кроме того, данный нормативно-правовой акт устанавливает классификацию различных видов оружия – гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое, холодное, иное. Особое внимание – что логично – уделяется вопросам лицензирования приобретения, экспонирования и коллекционирования оружия и патронов к нему. Также среди наиболее важных норм закона необходимо выделить установление субъектного состава лиц, имеющих право на ношение оружия, вопросы совершения различных сделок с оружием, его ввоза и вывоза на территорию и с территории Российской Федерации.

Данный документ является единственным источником, комплексно, системно и полно регламентирующим правовой режим различных видов оружия. При исследовании особенностей применения на практике той или иной разновидности, безусловно, необходимо начать анализ именно с этого акта.

Стоит отметить, что далеко не всегда в отечественной истории правовому режиму оружия уделялось пристальное внимание. В частности, несмотря на то, что во все времена так или иначе оружие использовалось, вплоть до IX-X века в исторических нормативных документах внимание ему почти не уделялось. При этом первые определения оружия встречаются уже в договорах Киевской Руси с Византией. Начиная с IX-X века, оружие считалось одним из наиболее ценных богатств Древнерусского государства, а потому находилось под особой защитой закона. Появилась ответственность за кражу оружия, была установлена возможность его истребования из незаконного владения и получения уплаты возмещения потерпевшему от такого преступления [3].

Отправной точкой правового регулирования режима оружия историки называют XVII век, когда было принято Соборное Уложение 1649 года. Следующими актами, регулирующими оборот оружия,

считаются Артикул Воинский 1715 года и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. С этого времени правовому режиму оружия традиционно уделяется значительное внимание, с учетом его роли и значения для обеспечения безопасности и правопорядка.

Несмотря на серьезный объем, комплексный и относительно системный характер правового регулирования режима оружия, специалисты отмечают, что в историческом аспекте законодательство было далеким от совершенного и не затрагивало многих спорных, но актуальных моментов правового режима. Например, указывается на наличие противоречий между правами и запретами субъектов, имеющих право на приобретение и хранение оружия, а также на некоторые пробелы [5]. Вместе с тем, правовое регулирование, сложившееся до XX века, стало прочной правовой основой для формирования дальнейшей регламентации и – в том числе – современной нормативно-правовой базы.

Если говорить о проблемах действующего законодательства, то среди них можно отметить, например, особенности правового регулирования использования отдельных видов оружия. В частности, сравнительно недавно в российском праве появилась такая категория как «старинное (антикварное) оружие», характеризующая довольно широкий пласт оружия, но, вместе с тем, не имеющая необходимой правовой регламентации. На практике с ношением, хранением и использованием такого оружия ввиду сложного правового режима могут возникнуть определенные проблемы, в том числе грозящие применением норм уголовно-правовой ответственности. Поэтому появление соответствующего правового регулирования – важный и необходимый элемент законодательных изменений [1;4]. Ряд авторов среди проблемных вопросов обоснованно выделяют оборотоспособность различных видов оружия (гражданско-правовой статус), что в настоящее время в связи с особой социальной напряженностью и сложной мировой политической обстановкой действительно является требующим серьезного внимания аспектом [2;5].

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, правовой режим оружия – сложный, но постоянно актуальный вопрос, несомненно требующий внимания на всех уровнях власти.

Практика исторического правового регулирования режима оружия подтверждает данный тезис – оружие использовалось везде и всегда, в любую историческую эпоху. При этом необходимый уровень правовой регламентации правовой режим оружия получил только в средние века.

В настоящее время существует отдельная категория нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос. Ключевой из них – Федеральный закон «Об оружии». Кроме того, можно отметить такие документы как федеральные законы «О полиции», «О государственной охране», «О войсках национальной гвардии РФ», а также Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ «Об административных правонарушениях».

Вместе с тем, несмотря на значительный пласт правового регулирования, в регламентации правового режима оружия существует ряд спорных и проблемных вопросов, частично рассмотренных и в данной статье.

Список литературы

1. Долгополов А.А., Белоконь А.В. О некоторых проблемах совершенствования контроля за оборотом оружия // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 223-228.
2. Долгополов А.А. О теоретических основах правового регулирования отношений в сфере оборота оружия // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 184-189.
3. Заборский М.Я. Правовой оборот оружия по российскому законодательству дореволюционного периода // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6 (22). С. 173-178.
4. Пушкарев А.М. Старинное (антикварное) оружие: проблемы определения и правового режима // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 65-74.
5. Старцев А.М. Особенности гражданско-правового режима оружия как объекта правоотношений (на примере гражданского оружия) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 98-102.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО «ЗАКАЗНЫЕ» УБИЙСТВА

ИКОННИКОВА ПОЛИНА ПАВЛОВНА

Студент

Новокузнецкий институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: Галыгина Ирина Петровна

К. ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Новокузнецкий институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы криминалистической характеристики лиц, совершающих «заказные» убийства (убийства по найму). В частности, анализируются особенности совершения «заказных» убийств различными категориями наемных убийц.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика личности преступника, убийство по найму, «заказные» убийства.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE PERSON COMMITTING THE «CUSTOM-MADE» MURDER

Ikonnikova Polina Pavlovna

Abstract: The the article deals with the criminalistic characteristics of persons who commit «contract» murders (murder for hire). In particular, it analyzes the characteristics of making «custom-made» murders different categories of killers.

Key words: criminalistic characteristic of the criminal personality, murder for hire, «contract» murders.

Личность преступника, совершающего «заказные» убийства, представлена несколькими субъектами (организаторы, посредники и исполнители), каждый из которых обладает своими значимыми особенностями. Организатор (заказчик) является обязательным субъектом, так как в данном преступлении реализуется именно его преступная воля и умысел. В зависимости от характера организационной деятельности в теории выделяются два типа организаторов: 1) реальные, непосредственно участвующие в совершении преступления, 2) интеллектуальные, не участвующие лично в совершении преступления, а планирующие его и руководящие им [8, с.12; 11, с.7]. Организаторов убийств по найму можно дифференцировать на следующие группы: 1. Участники преступных группировок (зачастую «авторитеты» преступной среды [5,с.68; 10,с.120]) составляют 59,1%. Как правило, устраняют конкурирующих членов преступных формирований, а также лиц, препятствующих их преступной деятельности. 2. Управляющие крупных коммерческих предприятий (21,5%). Они «заказывают» либо своих партнеров по бизнесу (55,1%), либо конкурентов (40,3%), либо членов преступных группировок, вымогающих у них финансо-

вые средства, имущество или право на имущество (4,6%). 3. Представители мелкого бизнеса (9,1%), в большинстве своем заинтересованы в гибели своих совладельцев или соучредителей, с которыми они начинали совместную деятельность или распределяют в настоящее время прибыль от данной деятельности, либо являющиеся конкурентами. 4. Родственники, члены семьи, супруги (в том числе и бывшие), сожители (8,5%). 5. Должностные лица, представители государственных органов и политических движений (1,8%), заинтересованы в устранении своих конкурентов в профессиональной сфере.

По данным А. В. Хмелевой «заказчиками являлись компаньон или конкурент по работе, служебной деятельности; криминальный авторитет; супруг, родственник (сожитель); в двух случаях заказчик остался неизвестным. В большинстве случаев заказчик выступает в качестве организатора преступления, но в ряде случаев - нет: подыскивал лицо, которое должно было организовать совершение преступления; часто заказчик выступает в качестве подстрекателя и пособника. Имеют место случаи, когда в целях маскировки заказчик перед исполнителем позиционирует себя как посредник [12, с.13].

С точки зрения половозрастной характеристики отметим следующее. В конце 80-х гг. XX в. среди заказчиков преступления преобладали женщины (более 60%)[2, с.3]; в 1990-е годы в большинстве фактов раскрытых заказных убийств нанимателями были: мужчины (более 40%), женщины (менее 60%); в 2000-е годы: мужчины (более 85%), женщины (менее 15%); в настоящее время: мужчины (около 75%), женщины (менее 25%). Возраст организатора чаще всего составляет 35-45 лет. Когда в качестве организаторов выступают женщины, то они чаще всего устраняют бывших мужей (36%), сожителей (33%), супругов (18%) и иных родственников (13%) с целью либо избавиться от человека, ведущего аморальный образ жизни, либо завладеть совместно нажитым или принадлежащим единолично мужу (сожителю) имуществом.

В преступной цепи заказного убийства часто фигурирует посредник (более 60% случаев), который выступает либо в роли подстрекателя, либо в роли пособника преступления [6,с.68]. А.В. Хмелева, указывает, что «посредники обычно привлекаются для поиска исполнителей, в некоторых случаях они выполняли роль организатора преступления, выполняя поручение заказчика» [12, с.13].

Обязательным участником убийства по найму является исполнитель. А.В. Хмелева отмечает, что исполнителями заказных убийств «в большинстве случаев были нуждающиеся в деньгах знакомые, родственники (часто - ранее судимые); члены преступной группировки; должники. Практически во всех случаях - мужчины; иногда было несколько исполнителей (два или три). При этом убийства по найму, совершаемые убийцами-профессионалами, встречаются реже (ранее они составляли около 70%). В большинстве случаев это бывшие сотрудники МВД, ФСБ, военнослужащие, спортсмены, участники боевых действий). О совершении убийства преступником - «профессионалом» можно судить по «мастерству» и качеству его действий (стрельба с дальней дистанции, поражение жизненно-важных органов, наличие контрольного выстрела); использованию автоматического и полуавтоматического оружия, в том числе редкого, специального; оставлении оружия на месте убийства или на пути отхода; оставлении или уничтожении использованного транспорта, как правило, заранее угнанного и т.д. [1, с.80; 3, с.63; 7, с.49].

Однако в настоящее время все чаще исполнители - это нуждающиеся лица, не являющиеся профессионалами, они совершают преступления в качестве разовой подработки по уговору со знакомыми, родственниками или их нанимают через посредников, часто ранее судимые»[12,с.14].

С точки зрения способа совершения предлагается выделить 3 типа наемных убийц: 1.Убийцы - «профессионалы», являющиеся постоянными членами преступного формирования и «работающие» только на данную группировку (68,7 %). 2.Убийцы - «профессионалы», не входящие в состав какой-либо преступной организации, выполняющие заказы только по своему усмотрению (26,2 %). 3.Убийцы, не являющиеся «профессионалами», совершающие преступление в качестве разовой подработки или по уговору близких, родных, знакомых (около 5,1 %).

Анализ половозрастных характеристик исполнителей заказных убийств показывает, что чаще всего ими являются мужчины в возрасте от 22 до 38 лет. Иногда наемные убийцы маскируются, выдавая себя за женщин, так как, по замечанию специалистов-психологов, составить фоторобот женщины значительно сложнее, поскольку свидетели-мужчины основное внимание уделяют не чертам лица, а

фигуре, в то время как свидетели-женщины в основном оценивают одежду [4,с.78; 9,с.6].

Подавляющее число убийц относятся к числу холостых либо тех, у кого фактически была семья, но брак не регистрировался (66,1%), детей у большинства из них не имелось. Значительное число (более 80%) являются жителями городов, более 62,4% имеют полное среднее образование [1,с.193]. При этом большинство из них официально нигде не работает.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Могачев М.И., Смирнов В.В. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // Общество и право. - 2010. - № 2. - С. 148;
2. Бабаева Э.У., Пелецкая С.М., Самойлов Ю.М., Селиванов Н.А. О раскрытии и расследовании умышленных убийств, совершенных наемными лицами (информационно-методическое письмо). - М., 1990. - С. 3.
3. Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. - С. 63;
4. Гецманова И.В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: Учебное пособие. - М., 2006. - С. 78;
5. Дубягина О.П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. - М., 2008. - С. 68;
6. Дюбова Н.И. Криминалистическая модель убийств по найму как основа методики раскрытия и расследования данного вида преступления: Дис... канд. юрид. наук. - М., 2002.- С. 65.
7. Китаев Н.Н., Тельцов А.П. Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств. – М., 2006. - С. 49.
8. Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины организаторов преступных групп: Автореферат дис... канд. юр. наук. - М., 1996. - С. 12
9. Пахомов С.Н. Психологические особенности допроса свидетелей // Юридическая психология. - 2007. - № 3. - С. 6.
10. Прокопенко Б.Л. Криминалистическая характеристика убийств, совершаемых по найму // Юридические записки: криминалистические средства и методы исследования преступлений / Под. ред. О.Я. Баева. - М., 1999. - С. 120.
11. Тимошенко Б.Ф. Новые возможности раскрытия заказных убийств, терактов и других тяжких преступлений. Методические рекомендации для оперативных работников, следователей и прокуроров. – М., 1997. - С. 7.
12. Хмелева А.В. Убийство по найму: результаты обобщения следственной практики // Российский следователь. – 2015. - № 18.-С.11-14.

© П. П. Иконникова, 2019

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

СТЕПАНЕНКО ИЛЬЯ ЭДУАРДОВИЧМагистрант
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС

Аннотация: В настоящее время конкурс как основной способ замещения вакантных должностей государственной гражданской службы приобретает огромное значение в системе государственного управления. В данной статье подчеркивается важность утверждения точного и полного определения понятия конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, которое отражает суть и значение данного института государственной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, конкурс, понятие конкурса, вакантная должность гражданской службы, профессиональный уровень.

THE CONCEPT OF COMPETITION FOR THE VACANT POSITION OF STATE CIVIL SERVICE

Stepanenko Ilya Edwardovich

Abstract: At present, the competition as the main way to fill vacant positions of the civil service is of great importance in the system of public administration. This article emphasizes the importance of establishing an accurate and complete definition of the concept of competition for vacant positions in the civil service, which reflects the essence and importance of the institution of public service.

Keywords: civil service, contest, concept of contest, vacant position of the civil service, professional level.

На современном этапе развития государства представляется очевидным факт того, что ни одна из основных задач, стоящих перед государственным аппаратом, не получит своего решения при отсутствии должного уровня компетентности государственного служащего, а, в свою очередь, и без обеспечения надлежащего порядка организации и проведения отбора кадров государственной службы. Настоящее положение дел диктует необходимость для аппарата государства выработки объективных и прозрачных требований к организации и проведению конкурса по подбору кадров на государственную службу, а также регламентации методики конкурсных процедур.

Согласно ч.1 ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление гражданина гражданскую службу для замещения должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено данной статьей. При этом в качестве цели конкурса законодатель предусматривает оценивание уровня профессионализма лиц, претендующих на замещение должности государственной гражданской службы, а также проверку соответствия настоящих лиц квалификационным требованиям к должности госу-

дарственной гражданской службы.

Конкурсный отбор гражданских служащих закрепляется в качестве демократической гарантии обеспечения граждан правом на равный доступ к государственной службе. Данное право, установленное ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации, предполагает равенство изначальных возможностей для замещения какой-либо должности государственной службы гражданами РФ, исходя из их способностей.

В течение продолжительного периода понятие конкурса являлось исключительно теоретическим. Законодатель либо не усматривал в качестве необходимого издать дефинитивную норму, либо пытался сделать это на уровне отдельных регионов РФ. Закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» и «Положение о проведении конкурса на замещение вакантной государственной должности федеральной государственной службы» давали отдельную характеристику конкурса в качестве порядка замещения должности, состоящего в обеспечении прав граждан на равный доступ к госслужбе с учетом их способностей и профессиональной подготовки.

На уровне регионов РФ также осуществлялось законодательное регулирование конкурсного отбора на государственной службе субъектов. Но и на региональном уровне законодатель проявил аналогичную попытку федерального регулирования позицию, не раскрыв понятие конкурса. Только в некоторых субъектах законодатель сделал попытки сформулировать определение конкурсного порядка. Например, в Кемеровской области конкурс определили в качестве способа отбора кандидатов на занятие вакантной государственной должности государственной службы, отнеся конкурс к способам замещения должностей. Законодатель Ханты-Мансийского автономного округа сослался на процессуальные особенности, определив конкурс в качестве порядка и условия оценки профессиональных, деловых и личностных качеств претендентов на замещение должностей государственной службы. При этом большинство регионов пыталось объединить эти два аспекта, определив конкурс в качестве процедуры отбора претендента на замещение вакантной должности государственной службы из числа кандидатов в соответствии с их способностями, профессиональной подготовкой и опытом работы по соответствующей специальности на основе решения конкурсной комиссии [5, с. 84].

Заключительная точка была поставлена в Федеральном законе «О государственной гражданской службе РФ» от 27 июля 2004 года, в котором раскрыта сущность конкурса - оценка профессионального уровня кандидатов на замещение вакантной должности гражданской службы, а также их соответствие утвержденным квалификационным требованиям к должности гражданской службы (Статья 22 настоящего Федерального закона). Данное определение является общим и для федеральной, и для региональной государственной гражданской службы в силу того, что положения соответствующего закона регламентирует государственную гражданскую службу на всех уровнях. Настоящее определение закладывает основу для понимания института конкурса, но сведение конкурса лишь к оценке является слишком ограничительным. Бесспорно, этот основной элемент конкурсного отбора приближает его к иным институтам государственной службы, таким как квалификационный экзамен и аттестация. Однако оценка как составляющая не только не выражает особенности конкурса как конкретной процедуры, но и не расценивает конкурс в качестве способа замещения должности государственной службы. При всех изъянах такого толкования конкурса необходимо указать на первое утверждение его на общегосударственном уровне.

Большинство ученых сходятся в том, что конкурс является способом замещения должности государственной службы на основах состязательности, соревнования. Например, ученый-юрист Д.Н. Бахрах понимает конкурс в качестве замещения должности в порядке соревнования. Н.М. Конин расценивает конкурс как подбор претендентов на должности в рамках делового соперничества. А.Ф. Ноздрачев рассматривает конкурс как особую процедуру подбора кадров на вакантные государственные должности согласно решению государственной комиссии. Данные понятия раскрывают смысл конкурса, но необходимым остается рассмотрение определения конкурса с разных сторон [6, с. 138].

Во-первых, конкурс в качестве явления представляется организационно-правовым порядком замещения должности государственной службы, предназначение которого заключено в выявлении лучшего соискателя в соответствии с профессиональными компетенциями. Это юридический способ, так

как установлен в законодательстве наряду с другими способами замещения.

Во-вторых, конкурс является процедурой, состоящей в объявлении конкурса, его подготовки и проведении, а также в определении итогов и следующим за этим замещением должности, что представляет собой организационный аспект данного способа.

Следующую сторону рассмотрения можно обозначить как отношение принимающих участие субъектов к конкурсу.

С позиции кандидатов конкурс - это соискание, состязание. Соискание сообщает цель кандидата применить свой труд на госслужбе, получив наиболее высокую оценку профессионального уровня. Тот факт, что конкурс является состязанием изменяет отношение кандидата к порядку замещения должности. В данном аспекте конкурс проявляет близкие черты с институтом выборов. Принцип состязательности вызывает изменения в восприятии госслужащих, уменьшая воздействие руководителя на процесс «распределения должностей». При этом конкурс позволяет самостоятельно выстраивать свою карьеру, полагаясь на профессиональные навыки, совершая переход от конкурса к конкурсу - занимая новые должности. Умаление веса руководителя в данном процессе состоит уже в том, что требуется пройти соответствующую процедуру.

Со стороны конкурсной комиссии - это процесс оценки профессионального уровня кандидатов на замещение должности госслужбы, их соответствия утвержденным квалификационным требованиям к должности госслужбы для отбора необходимых кадров.

Итак, конкурс в качестве явления представляется организационно-правовым порядком замещения должности государственной службы, предназначение которого заключено в выявлении лучшего соискателя в соответствии с профессиональными компетенциями. Это юридический способ, так как установлен в законодательстве наряду с другими способами замещения. Также конкурс является процедурой, состоящей в объявлении конкурса, его подготовки и проведении, а также в определении итогов и следующим за этим замещением должности, что представляет собой организационный аспект данного способа. Систематизировав различные толкования конкурса, можно предложить следующее понятие: конкурс - состязательный организационно-правовой способ замещения должностей на государственной службе, состоящей в оценке профессионального уровня кандидатов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] – (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ: [ред. от 23.05.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 48.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ: [ред. от 30.10.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 01.02.2005 № 112: [ред. от 10.09.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 6. – Ст. 439.
5. Завгородний А., Иванкина Т. Конкурсный подбор кадров государственных гражданских служащих // Трудовое право. – М.: Интел-Синтез, 2010, № 3 (121). – С. 81-88.
6. Онищенко О.Н. Конкурсный подбор кадров на государственную гражданскую службу Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. – № 2. – С. 136 - 140.

© И.Э. Степаненко, 2018

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.91

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

ЯКОВЛЕВА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: Впервые ответственность контролирующих должника лиц получила юридическое закрепление в ГК РФ в редакции от 30.11.1994, позже данный вид ответственность был закреплен в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)». Однако до сих пор неясным остается вопрос о правовой природе данной ответственности, а также об определении момента, с которого она возникает.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, деликтная ответственность, требования кредитора.

TO THE QUESTION ABOUT THE RESPONSIBILITY OF THE SUPERVISING DEBTOR OF PERSONS IN
THE COURSE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Yakovleva Alena Evgenevna

Abstract: for the First time the responsibility of the controlling debtor of persons received legal consolidation in the civil code as amended on 30.11.1994, later this type of responsibility was enshrined in the Federal law "on insolvency (bankruptcy)". However, the question of the legal nature of the liability, as well as the determination of the time from which it arises, remains unclear.

Key words: bankruptcy, vicarious liability, the controlling person, the tortious liability, the creditor's claim.

Проблема привлечения к ответственности контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства) является предметом дискуссий уже на протяжении нескольких десятилетий.

Следует отметить, что субсидиарная ответственность лиц, контролирующих должника, когда подконтрольным является юридическое лицо, представляет собой исключение из базового принципа гражданского права, закрепленного в п. 2 ст. 56 ГК РФ, согласно которому юридические лица несут ограниченную юридическую ответственность. Анализ судебной практики и законодательства показывает, что в настоящее время наметилась тенденция внедрения в российскую правовую систему доктрины «снятия корпоративной вуали», направленной на установление конечного выгодоприобретателя и привлечение к ответственности реальных бенефициаров. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не является исключением.

Результатом принятия Федерального закона от 29 июля 2017 г. N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об адми-

нистративных правонарушениях», подробно регламентирующего особенности привлечении контролируемых должника лиц к ответственности, стало введение в Закон о банкротстве новой главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Данный закон, безусловно, помог разрешить ряд вопросов, возникающих на практике. Так, уточненное определение контролируемого должника лица, под которым отныне понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшие не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий, позволяет сделать вывод, что круг контролируемых должника лиц практически не ограничен. Таким образом, у суда появляется возможность, исходя из обстоятельств дела, самостоятельно решать вопрос о наличии или отсутствии оснований для признания лица контролируемым, учитывая наличие у него фактической возможности давать подконтрольному юридическому лицу обязательные указания. Ранее в судебной практике встречались случаи, когда судьи отказывали в привлечении к субсидиарной ответственности лица при наличии установленного состава правонарушения только лишь на основании отсутствия формального статуса контролируемого лица. Показательным в этом плане является дело, ставшее предметом рассмотрения Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, когда суд отказал в удовлетворении требований на основании, в частности, того, что одно из названных конкурсным управляющим лиц не являлось ни акционером, ни руководителем должника и не обладало статусом контролируемого должника лица¹. Представляется, что использование материального критерия при установлении статуса и привлечении к ответственности контролируемого должника лица является более целесообразным. Однако действующая редакция Закона о банкротстве не позволяет ответить на все вопросы, возникающие в процессе правоприменительной деятельности.

Следует отметить, что анализ главы III.2 позволяет сделать вывод, что Закон о банкротстве предусматривает два вида ответственности: деликтную и субсидиарную. В связи с этим на практике может возникнуть вопрос: какой иск должен быть подан, поскольку, как представляется, основанием каждого из них могут являться одни и те же действия. На этот счет в литературе есть устоявшийся подход: в случае совершения действий, результатом которых явилось причинение вреда кредиторам, стоит говорить о субсидиарной ответственности, если же убытки в результате нарушения контролирующим должника лицом законодательства о несостоятельности (банкротстве) понес исключительно сам должник, то в таком случае наступает деликтная ответственность.

Представляется, что наибольшую сложность вызывает процесс привлечения контролируемого должника лица к субсидиарной ответственности.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролируемых должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что при привлечении контролируемых должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует применять общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, то есть Верховный Суд Российской Федерации исходит из деликтной природы субсидиарной ответственности контролируемых лиц. Ранее в литературе такой подход поддерживали А.В. Егоров и К.А. Усачева, предлагавшие использовать механизм деликтной ответственности в случае привлечения к субсидиарной ответственности контролируемых лиц². Арбитражные суды, рассматривая ответственность контролируемых должника лиц, в качестве субсидиарной, дополнительной к ответственности

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.08.2018 N Ф04-6177/2014 по делу N А45-5209/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. N 1.

самого должника, отмечают, что ответственность контролирующих лиц установлена не за действия должника, а за собственные недобросовестные и неразумные действия.

Законодатель, как и прежде, выделяет два состава субсидиарной ответственности: невозможность полного погашения требований кредиторов, вызванная действиями контролирующих лиц, и несвоевременная подача заявления. Интерес вызывает проблема, связанная с реализацией ст. 61.11 Закона о банкротстве, касающаяся определения момента, с наступлением которого закон связывает появление у лица обязанности обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом.

В судебной практике сформировалась позиция, согласно которой при определении размера субсидиарной ответственности учитываются только те обязательства, которые возникли после неисполнения обязанности по подаче заявления. Такой подход является обоснованным.

Как показывает практика, суды исходят из добросовестности руководителей фирм. Показательным в этом смысле является дело, ставшее предметом рассмотрения Арбитражного суда Волго-Вятского округа³.

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства и судебной практики должно идти по пути поиска баланса между принципом ограниченной ответственности юридических лиц и запретом на злоупотребление правом.

Список литературы

1. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.08.2018 N Ф04-6177/2014 по делу N А45-5209/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. N 1.

3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.01.2018 N Ф01-5504/2017 по делу N А29-317/2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.01.2018 N Ф01-5504/2017 по делу N А29-317/2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

УДК 34.096

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ДОПУСКА К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЖАРКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студент магистратуры
2 курс, юридический факультет
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
им. Академика С.П. Королева»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования законодательства, регулирующего контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и правовые вопросы допуска претендентов к участию в конкурсе. Проанализированы проблемы, касающиеся этапа подачи заявки для участия в торгах и определения участников закупки. Предложены пути решения спорных ситуаций, возникающих при определении участников торгов, и сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего закупочную деятельность.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, арбитражный процесс, конкуренция, закупочная деятельность, государственные и муниципальные торги.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION IN THE SPHERE OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS ASSOCIATED WITH THE VIOLATION OF THE PROCEDURE OF THE ADMISSION TO PARTICIPATION IN AUCTION. PRACTICAL ASPECT

Zharkova Anastasiya Sergeevna

Abstract: This article discusses the current problems of improving the legislation governing the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs and the legal issues of admission of applicants to participate in the competition. Analyzed problems relating to the stage of submitting applications for participation in the auctions and definition of participants of the procurement. Proposed solutions to the contentious situations that arise when determining the market participants, and offers recommendations for improvement of existing legislation governing procurement activities.

Key words: antitrust, arbitration, competition, procurement, state and municipal bidding.

Экономическая политика Российской Федерации в последние годы носит зависимый характер от внешних факторов. Во главе таких факторов выступает политическая нестабильность на международной арене, которая в свою очередь вызывает ряд негативных последствий, выражаемых в санкциях. Ввиду ограничения товарного обмена между странами, становится актуальным развитие внутригосударственного импортозамещения. На государственном уровне данная цель достигается посредством разработки, утверждения и приведения в исполнение целевых программ.

Основным кластером, благодаря которому развиваются многие направления государственной политики по совершенствованию экономического состояния, а также реализуются мероприятия, предусмотренные целевыми программами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, является закупочная деятельность, проводимая для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Эффективность закупок, проводимых в рамках Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», во многом зависит от ясности и стабильности законодательства, которым регулируется процесс проведения торгов.

Закупочную деятельность регулирует целый комплекс нормативно-правовых актов, к основным из которых относятся: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также антимонопольное законодательство: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закупочная деятельность сформировалась в качестве отдельного сложного вида экономической деятельности, требующего специальной подготовки в различных областях знаний⁴. Это необходимо не только для правильной подготовки заявок на участие в торгах, но и для составления закупочной документации, отвечающей нормам законодательства и принципам контрактной системы.

Говоря о принципах, закрепленных в Федеральном законе от 05.04.2013 N 44-ФЗ, наиболее яркими и часто фигурирующими в судебной практике и практике антимонопольных органов являются принцип открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок и принцип обеспечения конкуренции. Указанные принципы в существе своем работают во взаимозависимости друг от друга.

Принцип обеспечения открытости и прозрачности обеспечивается путем размещения закупочной документации в единой информационной системе в сфере закупок, которую отличает полная автоматизация процесса осуществления закупок, начиная от публикации извещения и заканчивая исполнением контракта.

Принцип обеспечения конкуренции заключается в том, что основной задачей законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является обеспечение максимально широкого круга участников закупок и выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок.

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Федерального закона N 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

При этом необходимо иметь в виду, что согласно части 1 ст. 27 Федерального закона N 44-ФЗ участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может быть ограничено только в случаях, предусмотренных данным Законом.

Исходя из этого, обеспечение конкурентной среды посредством соблюдения требования закона об отсутствии между участниками закупки и заказчиком конфликта интересов необходимо на всем протяжении организации и проведения закупок: с момента подачи участниками закупки заявок, содержа-

⁴ Андреева Л.В. Антимонопольные правила о торгах в условиях реформирования законодательства о закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. N 4. С. 14 - 17.

щих декларацию об отсутствии конфликта интересов, до момента выявления победителя⁵.

Статья 51 Закона N 44-ФЗ содержит перечень требований, которым обязан соответствовать участник закупки, информации и документов, которые необходимы для представления участником торгов в составе заявке.

Данный перечень, по мнению автора, следует признать лишь формально закрытым, поскольку норма закона является одновременно отсылочной и бланкетной. Это создает благоприятные условия для развития коррумпированной обстановки при проведении торгов, а также позволяет как заказчику, так и участнику закупки нарушать принцип добросовестности и злоупотреблять предоставленными им правами.

Так, п. 5 ч. 1 ст. 31 Федерального закона N44-ФЗ закрепляет, что у участника закупки должны отсутствовать недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты системы Российской Федерации за прошедший календарный год, размер которых превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов участника закупки, по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период.

Подтверждением отсутствия задолженности по уплате обязательных налогов и сборов в бюджет является декларация соответствия (пп. г, п. 1, ч. 2 ст. 51 Закона N44-ФЗ), которая составляется участником закупки в простой письменной форме и заверяется подписью генерального директора (применительно к хозяйственным обществам, например).

Ввиду этого, у заказчика возникает сомнения относительно достоверности указанной в декларации информации. Поэтому, участники закупки нередко предоставляют в составе заявки справку об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, что совершается по их усмотрению, но не является обязанностью.

В данной ситуации может возникнуть двоякая проблема: участник закупки может злоупотребить своим правом и представить недостоверные сведения об отсутствии задолженности; сам заказчик же может ограничить круг участников, путем отклонения заявки, мотивировав это отсутствием справки об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате обязательных платежей в доход бюджета. Тем самым заказчиком необоснованно ограничивается число участников закупки, что приводит к нарушению принципов контрактной системы, а также к нарушению антимонопольного законодательства.

В результате необоснованного отклонения заявки, участник закупки обладает правом подачи заявления о нарушении антимонопольного законодательства в территориальное управление Федеральной антимонопольной службы, которая по результатам проверки выносит один из четырех актов: предупреждение, определение, решение, предписание.

В подтверждении позиции автора, рассмотрим несколько примеров правоприменительной практики, сложившейся в Самарской области.

Орган местного самоуправления (организатор торгов) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения антимонопольного органа недействительным в части признания обоснованной жалобы участника закупки о признании в действиях конкурсной комиссии нарушения п. 20 Правил проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.02.2006 № 75 (Правила).

В обоснование своей позиции заявитель указал, что антимонопольный орган неполно выяснил обстоятельства дела и неправильно применил нормы, регулирующие закупочную деятельность.

Как усматривается из материалов дела, организатором торгов на сайте www.torgi.gov.ru размещено извещение о проведении торгов на право заключения договора управления многоквартирными домами и конкурсная документация.

Участник закупки, оспаривавший результаты конкурса, не допущен к участию в конкурсе в связи с

⁵ Бабкин А.И. Некоторые правовые позиции Верховного Суда РФ по судебным делам, связанным с применением пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Администратор суда. 2016. N 4. С. 3 - 8.

непредставлением в составе заявки справки об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, что послужило обращением в антимонопольный орган с жалобой. Это послужило основанием для обращения участника торгов с жалобой в антимонопольный орган.

УФАС, рассмотрев жалобу участника закупки, правомерно признал ее обоснованной.

Как следует из положений п. 18 Порядка проведения конкурса основаниями для отказа в допуске к участию в конкурсе являются:

- 1) непредставление определенных пунктом 53 настоящих Порядка документов либо наличие в таких документах недостоверных сведений;
- 2) несоответствие претендента требованиям, установленным пунктом 15 настоящего Порядка;
- 3) несоответствие заявки на участие в конкурсе требованиям, установленным пунктами 52 - 53 настоящего Порядка.

Отказ в допуске к участию в конкурсе по основаниям, не предусмотренным пунктом 8 настоящего Порядка, не допускается (Пункт 20 Порядка проведения конкурса).

Участником закупки в составе заявке была представлена декларация соответствия, а также справка об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, из которой следует, что у участника конкурса имеется задолженность, но не представлены документы о размере данной задолженности.

Оценивая в совокупности положения ст. 31 Федерального закона N44-ФЗ и п. 15, 53, 54 Правил, заказчик нарушил положения законодательства о закупках, поскольку требовать у претендента предоставления иных документов, не предусмотренных п. 53 Правил, организатор торгов не вправе.

Стоит так же отметить, что другие участники, допущенные к участию в конкурсе, в составе заявки справку из налоговой не представляли, что свидетельствует о злоупотреблении заказчиком предоставленных ему прав и о явном ограничении конкуренции.

Таким образом, антимонопольный орган обоснованно признал жалобу участника торгов подлежащей удовлетворению, поскольку податель жалобы в составе заявки представил все необходимые документы, кроме того, им представлена справка по форме, утвержденной Приказом ФНС от 20.01.2017 N ММВ-7-8/20@ «Об утверждении формы справки об исполнении налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом) обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, порядка ее заполнения и формата ее представления в электронной форме».

Анализируя пример из практики, следует отметить, что в приведенном случае участником закупки соблюдены требования закона, однако отсутствие законодательно закрепленного требования о документально подтвержденного отсутствия задолженности по уплате обязательных платежей в бюджет приводит к повсеместному нарушению базовых принципов осуществления закупочной деятельности.

Ввиду изложенного, предлагается внести изменения в ст. ст. 31, 51 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а именно конкретизировать требование о предоставлении сведений об отсутствии недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты системы Российской Федерации за прошедший календарный год, размер которых превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов участника закупки, по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, дополнив п. 1, ч. 2 ст. 51 Закона N44-ФЗ требованием о предоставлении соответствующей справки из ФНС. Кроме того, необходимо разработать новую форму указанной справки, чтобы она отражала не только наличие или отсутствие существующей задолженности, но и ее размер.

Принятие данных мер позволит минимизировать нарушения основополагающих принципов закупочной деятельности, а также нарушения антимонопольного законодательства, поскольку, как было отмечено, законодательная система, регулирующая деятельность в сфере закупок, в настоящее время создает благоприятные условия для развития коррупции и злоупотребления правами в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Список литературы

1. Андреева Л.В. Антимонопольные правила о торгах в условиях реформирования законодательства о закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – N 4. – С. 14 - 17.
2. Бабкин А.И. Некоторые правовые позиции Верховного Суда РФ по судебным делам, связанным с применением пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Администратор суда. – 2016. – N 4. – С. 3 - 8.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 658.562

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЕЛОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

Магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Северо-Западный институт управления)
г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье описана необходимость совершенствования государственного контроля за качеством социально-значимой продукции, так как это затрагивает самое главное - здоровье нации. Рассматриваются проблемы государственного регулирования продуктов стратегического значения в РФ, обосновываются направления его совершенствования.

Ключевые слова: совершенствование, качество, социально-значимый продукт, хлеб, государственное регулирование, продовольственная безопасность.

IMPROVING THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF THE QUALITY OF SOCIALLY-IMPORTANT GOODS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Belova Natalia Vasilievna

Abstract: the article describes the need to improve the state control over the quality of socially important products, as it affects the most important thing—the health of the nation. The problems of state regulation of products of strategic importance in the Russian Federation are considered, the directions of its improvement are substantiated.

Key words: improvement, quality, socially significant product, bread, state regulation, food security.

Одним из способов обеспечения неотъемлемого права граждан на охрану здоровья является производство и реализация доброкачественных продуктов питания. Продукты питания - важнейший фактор, определяющий жизнедеятельность человека, поскольку более половины вредных веществ поступает в организм с пищей и водой. Поэтому на пути к устойчивому социально-экономическому развитию всё больше возрастает роль качественных социально-значимых и стратегических продуктов, в первую очередь речь идёт о продукте массового потребления – хлебе. Решение задач продовольственного обеспечения населения невозможно без надлежащего качества хлеба, которое обеспечивается, прежде всего, за счет контролирующих функций государства. При этом, существование тенденции снижения качества хлеба, связанных с высокой степенью износа основных производственных фондов, а также с отсутствием единства в системе контроля над качеством сырья и готовой продукции на законодательном уровне позволяет сделать выводы об актуальности темы государственного регу-

лирования качества хлебобулочной продукции в Российской Федерации.

В условиях развития рыночных отношений в стране понятие качества продукции приобретает более широкий смысл, обусловленный, прежде всего, все возрастающими потребностями населения в здоровой, разнообразной, полезной, привлекательной хлебобулочной продукции.

Качество, пищевая ценность, срок годности хлеба зависят от рецептурного состава, свойств исходного сырья и технологических режимов производства. В связи с вышеизложенным, разработка рецептур и совершенствование технологий, позволяющих обеспечивать высокие качественные характеристики хлеба на всем периоде хранения, являются актуальным направлением научных исследований.

Большой вклад в изучение проблем качества стратегического продукта хлеба внесли труды профессиональных представителей данной отрасли, такие как Злочевский А., Алексеенко А., Косован А., Цыганова Т.Б. и другие. Однако вопрос об истинном государственном участии в регулировании качества хлеба остается риторическим среди представителей различных групп экспертов в области хлебопечения.

Для того, чтобы российский хлеб был отменного качества, условия его производства должны быть соответствующими. А это - условия хозяйствования, материально-техническая база хлебопекарных предприятий, условия обеспечения предприятий высококачественным сырьем. Все отношения и механизмы, о которых говорится в определениях институциональной среды определяются государством и, прежде всего, на основе законодательной базы таких отношений.

Для исследования темы первостепенное значение имеет понятие качества пищевой продукции. Вот как это понятие представляет «Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 года № 1364-р: «Качество пищевой продукции (в том числе - хлеба) - это совокупность характеристик пищевой продукции, соответствующих заявленным требованиям и включающих ее безопасность, потребительские свойства, энергетическую и пищевую ценность, аутентичность, способность удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях использования в целях обеспечения сохранения здоровья человека» [1, с.15].

Данные современных изданий свидетельствуют о том, что год от года ухудшается качество хлеба. Как отмечают те же источники средств массовой информации, такое ухудшение происходит вследствие систематической деградации качества используемой для производства муки. То есть качество хлеба зависит, прежде всего, от качества сырья: в первую очередь, от хлебопекарных свойств муки, способов и режимов проведения отдельных стадий технологического процесса приготовления хлеба и применения специальных добавок, улучшающих качество хлеба.

Эксперты обращают внимание на тот факт, что уже ни профильные НИИ, ни Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН) не справляются с проблемами качества хлеба и качества муки, используемой для его производства. Академик РАСХН Бутковский В. в качестве довода отмечает: «...хлеб - главный российский брэнд. Главное его назначение - поддерживать здоровье нации, а на деле выходит совсем наоборот. В лучшем случае этот продукт не приносит никакой пользы организму, в худшем - оказывает вред» [2, с. 3].

Анализ темы показал, что государство, регулируя качество хлеба в Российской Федерации, не обеспечивает формирование процессов развития качества такого важнейшего для здоровья нации продукта. Год от года ухудшается качество хлеба. В то время, как за рубежом этот продукт становится все лучше. Полезнее, разнообразнее. Причина такой дисгармонии - в государственной политике в области хлебопечения. Она выражается, прежде всего, в ценовом регулировании и тотальном недофинансировании хлебопекарной отрасли. Ученые в средствах массовой информации отмечают тот факт, что идет процесс «де-интеллектуализации» хлебопекарной отрасли. Рассмотрим причины сложившейся обстановки в хлебопекарной отрасли Российской Федерации на уровне проблем законодательного регулирования [3, с.456].

Итак, исследование показало, что из двух основных государственных контролирующих качество хлеба федеральных органов Россельхознадзор занимается в основном только проблемами качественного зерна, а Роспотребнадзор - не только хлебом, но и продукцией других подотраслей пищевой про-

мышленности, поэтому объектов контроля качество, понятно, великое множество и качество хлеба не получает необходимого внимания и имеет даже некоторую тенденцию к деградации. Поэтому применительно к насущным потребностям хлебопекарной отрасли в части решения проблемы качества хлеба можно кратко охарактеризовать работу двух государственных федеральных органов контроля качества следующим образом: Россельхознадзор - «слишком мало объектов контроля качества», Роспотребнадзор «слишком много объектов контроля качества, не относящихся к проблемам хлебопекарной отрасли»

Для обобщения причин ухудшения качества продукции хлебопекарных предприятий Российской Федерации, которые складывались на протяжении длительного времени, чрезвычайный интерес, представляют изменения основных условий хозяйствования предприятий хлебопекарной отрасли, отмеченные Чешинским В.Л., президентом Российского союза пекарей в докладе на Международной конференции «Хлебопекарное производство - 2015» именно как условия, при которых страдает качество российского хлеба. Изменения основных условий хозяйствования предприятий хлебопекарной отрасли неразрывно связаны с усугубившимися в 2014-2015 годах неблагоприятные факторы, осложняющие работу хлебопекарных предприятий России (усугубились экономическим кризисом и экономическими санкциями), в том числе [4, с.18].

На основании проведенного анализа существующей системы государственного регулирования качества хлебобулочной продукции были идентифицированы следующие проблемы:

- слабый механизм работы органов государственного регулирования по контролю качества хлеба
- отсутствие единства в системе контроля над качеством сырья и готовой продукции на законодательном уровне, хлебопёки фактически оказались предоставлены самим себе;
- несовершенство законодательной базы в области государственной регистрации производственных объектов –существование на рынке множества полуполюгальных представителей хлебопекарной отрасли;
- несовершенство законодательной базы в области ценового регулирования (высокая наценка при низкой отпускной цене (демпинг сетей), как следствие удешевление сырья);
- низкая эффективность государственных программ по развитию качества хлеба- данные программы не имеют адресной направленности по распределению субсидий и конкретной помощи нуждающимся в ней предприятиям хлебопекарной промышленности [5, с.60];
- уровень государственного влияния на промышленность и качество выпускаемого продукта-средний. Со стороны государства практически не осуществляется координация деятельности отрасли, включая ввод в эксплуатацию новых мощностей.

Вышеперечисленные проблемы негативным образом отражаются на качестве выпускаемого хлеба - на социально-значимом и стратегическом продукте, от которого напрямую зависит продовольственная безопасность России. Качество хлеба формируется под воздействием сложного механизма различных факторов: экономических, организационных, технических, правовых. Поэтому сегодня необходимо обеспечить их диалектическое взаимодействие на благо качества российского хлеба.

Для разработки направлений и мероприятий по совершенствованию государственного регулирования качества пищевых продуктов и хлеба в частности, интерес представляют предлагаемый отечественными молодыми учеными механизм социальной ответственности бизнеса в сфере производства продуктов[6, с.40]. Предлагаемые социально-ответственные практики в сфере совершенствования менеджмента качества продукции пищевых предприятий Российской Федерации:

- первое направление: производство и предоставление качественных товаров, не представляющих угрозы для здоровья и жизни потребителей;
- второе направление: производство и предоставление продуктов, обуславливающих подлинность, натуральность, функциональность;
- третье направление: проведение оценки рисков здоровью человека при производстве новых продуктов, введении новых материалов и технологий;

-четвертое направление: добросовестные практики маркетинга: предоставление информации о продуктах и понятной для потребителей форме;

-пятое направление: добросовестное и правдивое информирование о свойствах продукта;

-шестое направление: наличие процедур возмещения ущерба в случае предоставления товара неудовлетворительного качества.

По итогам исследования темы представляется возможным предложить формирование механизма государственного регулирования качества российского хлеба на основе двух нововведений: принятия федерального закона и создания федерального органа - Росхлебинспекции. По итогам проведенного анализа нормативно-правовой базы государственного регулирования качества хлеба представляется возможным рекомендовать законодательной власти принять закон, который бы регулировал все стадии производства и реализации хлеба в Российской Федерации. В качестве основных положений такого федерального закона, регулирующего качество российского хлеба, как считает автор, должны и могут выступать направления, отмеченные как самые сильные достижения «Закона о хлебе» Краснодарского края: строгое «разделение» продукции по составу на «хлеб» (только натуральные продукты) и «хлебобулочные изделия» (с ферментами, улучшителями и т.п.) и наличие ответственности за нарушение закона [7, с.62].

Основные рекомендации по совершенствованию механизма государственного регулирования качества хлеба в Российской Федерации:

- Возрождение федерального органа поэтапного, ступенчатого контроля – Росхлебинспекция;
- Совершенствование законодательной базы путем принятия федерального закона «О хлебе» ;
- Государственная регистрация всех участников хлебопекарной отрасли (первостепенно, мукомольных производств) ;
- Обязательная сертификация пищевых ингредиентов в составе хлеба;
- Ограничение торговых наценок на законодательном уровне с выделением на продукте «рекомендованной цены»;
- Полный запрет возврата нереализованного хлеба из торговых сетей на законодательном уровне;
- Выделение государственных субсидий на переподготовку и повышение квалификации работников.

Вышеперечисленные рекомендации позволят исключить

Предлагаемые мероприятия призваны обеспечить необходимые условия для систематического совершенствования качества социально-значимого продукта, выпускаемого хлебопекарными предприятиями Российской Федерации. Необходимость совершенствования государственного контроля за качеством стратегического продукта очевидна, так как речь идёт о самом главном - здоровье нации.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 № 1364-р «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-29.06.2016-N-1364-r/>
2. Чешинский В.Л., Ключевые инициативы Российского союза пекарей и приоритеты текущего периода. //Материалы докладов Международной конференции «Хлебопекарное производство – 2015» / Международная промышленная академия 30 ноября – 2 декабря 2015 г. – М.: 2015. Режим доступа: – <http://www.grainfood.ru/docs>
3. Жолобова, Г. А. Проблема обеспечения качества товарного хлеба в механизме правового регулирования российской торговли в конце XIX – начале XX веков –2013. – №. 5. – С. 456–464.
4. Болгова Н. П. Хлебопекарная промышленность нуждается в эффективной государственной поддержке / Н. П. Болгова // Промышленная политика в Российской Федерации. - 2013. - №. 1-3. - С. 17-19.

5. Бекетова О. Н. Проблемы функционирования и развития предприятий пищевой промышленности. - 2012. - №. 39. - С. 57-63.
6. Главчева С. И. Формирование модели инновационного управления предприятием пищевой промышленности. - 2013. - №. 6. - С. 36-42.
7. Зюкин Д.А. Оценка потребностей зернового хозяйства в государственной поддержке / Д.А. Зюкин // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - №. 34. - С. 61-67.

УДК 378.02: 37.016

МЕДИАЦИЯ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

БАШМАКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

канд. пед. наук, доцент

СЗФ ФГБОУ ВО РГУП «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению медиации как уникального интегративного феномена. Обосновывается необходимость выделения ценностного компонента медиации и рассмотрения ценностного поля медиации с позиций ценностного подхода. Выделяются основные роли медиатора в конфликте. В статье приводится определение медиации с позиций ценностного подхода.

Ключевые слова. Закон о медиации, медиация, медиатор, ценности, ценностный подход, ценностный компонент, медиационно-коммуникативная деятельность, диада «медиатор - участник конфликта».

MEDIATION AS UNIQUE INTEGRATIVE PHENOMENON

Bashmakova Natalya Ivanovna

Annotation. An article is devoted to the mediation consideration as an unique integrative phenomenon. The need of allocation of a valuable component of mediation and consideration of the valuable field of mediation from positions of valuable approach is proved. The main roles of a mediator in the conflict are allocated. In the article definition of mediation from positions of valuable approach is given.

Keywords. The law on mediation, mediation, mediator, values, valuable approach, valuable component, mediationno-communicative activity, dyad "a mediator - the participant of the conflict".

Современная геополитическая ситуация, конфликтогенность среды требует цивилизационного диалога языков и культур. В этой связи особую важность приобретает медиация как уникальный интегративный феномен, который уже служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества и постепенно набирает обороты в РФ [1].

В мировой практике понятие медиации формировалась, в основном, с учетом правовых и социокультурных традиций различных стран, и существовало многообразие подходов к его определению, к формам организации и проведения медиации. В России активное применение термина следует связывать с недавним вступлением в силу Федерального Закона о медиации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу с 1 января 2011 года [6], и, определившим внесудебную процедуру урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов), как альтернативу судебному/административному разбирательству. Между тем, несмотря на наличие федерального закона, институт медиации в России мало изучен и практика его применения еще не сложилась. В данном контексте следует подчеркнуть и то, что с течением времени понятие медиации стало активно использоваться не только юристами, философами, психологами, но и культурологами, социологами и другими представителями социномических профессий [3].

Актуальность выделения ценностного компонента медиации обусловлена рядом причин, связанных, во-первых, с меняющимися социально-экономическими условиями, во-вторых, с нарастающей

социальной стратификацией, в-третьих, с новейшими практиками оказания профессиональной медиационной помощи и потребностью в специалистах-медиаторах [4].

Учитывая то, что регуляция медиации (медиационно-коммуникативной деятельности) посредством ценностей и норм служит одним из факторов, определяющих социальное взаимодействие в диаде «медиатор–субъект», необходимость в выделении ценностного компонента не вызывает сомнений, ибо нравственные качества будущего специалиста рассматриваются как основная составляющая профессиональной пригодности и профессионализма.

Анализируя основные направления аксиологического подхода, можно убедиться в том, что данный подход позволяет осуществить две основных задачи в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля: во-первых, формирование ценностных ориентаций будущего специалиста происходит на гуманистической основе, которое применительно к медиации (медиационно-коммуникативной деятельности) находит свое отражение в ценностном отношении к личностям субъектов медиации; во-вторых, формирование ценностного отношения специалиста гуманитарного профиля происходит в русле будущей профессии через профессиональные ценности медиатора.

Разделяя точку зрения В.А. Ядова о том, что система ценностных ориентаций и вершина иерархической системы ценностей может рассматриваться как «жизненный идеал» [7], применительно к медиационно-коммуникативной деятельности представляется возможным опираясь на этот жизненный идеал проследить, 1) какой должна быть медиация и 2) личности специалиста медиатора эту медиацию осуществляющей, исходящие из идеального образа, с которым согласуются ценностные ориентации, формируя собственную иерархию жизненных целей, а также о целях и нормах поведения, которые человек рассматривает в качестве эталона.

В России преобладает деонтологический подход, ссылающийся на провозглашенный Кантом закон нравственного долга, согласно которому нравственное начало сводится к субъективному сознанию долга [5].

С точки зрения сторонников деонтологического подхода к оценке поступков, в первую очередь, применимы понятия, касающиеся обязательств (долга) и прав. В соответствии с ними люди обязаны поступать как-то не потому, что это принесет кому-то пользу, а потому, что они выполняют долг. Как отмечает Кант, «долг есть долг - чистый долг, и исполнять его следует единственно из уважения к нему». Обосновывая это требование, Кант апеллирует к совести [5].

Таким образом, в случае если нормы личности оптимально соответствуют ее ценностным установкам как необходимые, они становятся внутренним побуждением и осознаются как долг. Осознание долга в свою очередь играет важную роль в профессиональной деятельности медиатора, поведение которого должно мотивироваться интересами и благом всех участников медиации (а в некоторых случаях и комедиации).

Категории, рассмотренные нами выше, позволяют заключить, что ценности медиации определяют отношение к различным составляющим медиации (медиационно-коммуникативной деятельности): ее субъекту (медиатору), участникам конфликта, предмету (спору/конфликту), условиям, инструментам, и способам ее осуществления.

Представляя медиацию как разновидность социальной деятельности, которая реализуется во взаимоотношениях медиатора и участника (спора)/субъекта, необходимо определить особенности ее аксиологических составляющих – ценностей деятельности медиатора и ценностей участника медиации (отношение к спору) [2]. Научное понимание деятельности позволяет представить медиационно-коммуникативную деятельность как системное институциональное, структурированное образование, воплощаемое в действиях, совершаемых на макро-, мезо- и микроуровнях для получения результата в соответствии с ее целью и средствами, и рассматривать ее с позиций концепций, отражающих статусно-ролевую принадлежность и ритуализованность.

Медиационно-коммуникативная деятельность реализуется в диалоговой форме и невозможна без ценностного обмена на условиях равноправия. Однако следует отметить, что имеет место рассогласование восприятия и оценки в результате обмена ценностями участников процесса из-за столкно-

вения разных систем оценивания деятельности и ее результатов – нормативной и ценностной. Рассмотрение взаимодействия медиатора и участника медиации (спора/коммуникации) предполагает обращение к категории власти и таких ее характеристик, как асимметричность и доминирование (структурная власть). В ходе взаимодействия именно медиатор управляет беседой.

В зависимости от степени контроля медиатора за принимаемым решением в субъект-субъектных взаимоотношениях в диаде «медиатор - участники конфликта» выделяют несколько основных ролей медиатора в конфликте (сведены в табл.1). Исход конфликта зависит от власти, авторитета и роли медиатора. Обозначим соответствие выделенных выше ролей возможному исходу конфликта.

Таблица 1

Роли в диаде «медиатор – участник конфликта»

№	Роль в диаде «медиатор- участник конфликта»	Возможный исход конфликта между участниками конфликта
1.	третейский судья, арбитр	волевое прекращение конфликта
2.	третейский судья, арбитр	разведение конфликтующих сторон
3.	третейский судья, арбитр	блокирование борьбы
4.	третейский судья, арбитр	применение санкций к сторонам
5.	третейский судья, арбитр	определение правого и неправого
6.	помощник, посредник	оказание помощи в поиске решения
7.	посредник, помощник	содействие нормализации отношений
8.	посредник, помощник	оказание помощи в организации общения
9.	арбитр, посредник, наблюдатель	контроль за выполнением соглашения

Ценности участника медиации связаны, главным образом, с процессом адаптации к новому состоянию в случае необходимости разрешения проблемы (спора, конфликта).

В рамках положений структурного функционализма о социальном согласии на основе моральных ценностей сформулированы основные аксиологические схемы, отражающие ценностное отношение к спору как конфронтации, спору как поиску истины и др.

Наряду с указанными выше ценностями, реализующимися только в медиационно-коммуникативной деятельности, ее осуществление происходит также в контексте целого ряда универсальных ценностей.

В настоящее время однако наблюдается смена нравственных парадигм и забвение традиционных для России христианских моральных ценностей, что связано с дегуманизацией взаимоотношений между людьми. Именно поэтому особого внимания заслуживает выяснение специфики ценностного поля медиации на основе синтеза имеющихся подходов.

Список литературы

1. Башмакова Н.И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума //Мир науки, культуры, образования. – №1(50), – 2015. – С. 76.
2. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И., Ускова С.А. Социальная коммуникация и медиационная деятельность как актуальные составляющие профессиональной подготовки современного специалиста гуманитарного профиля. //Наука и школа. – №2. – 2015.
3. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И., Кузнецова О.А. Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность //Управленческое консультирование. – 2015. – № 6 (78). – С. 159-172.
4. Башмакова Н.И., Бондарев В.Г. Медиация через призму ценностного подхода// Высшее образование сегодня. – 2018. – № 9. – С. 43-45.
5. Жучков В.А., Каменский З.А. Кант “Кант и философия в России”, – М.: Наука, –1994. – 271 с.

6. ФЗ о медиации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу с 1 января 2011 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

7. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М., – 1975. – С. 89-106.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 23 января 2019 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 24.01.2019.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru